

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ:

по следам
Кацура Таро,
Гото Симпэй,
Нитобэ Инадзо

Университет Такусёку
Центр японских исследований Института востоковедения РАН
Ассоциация исследователей российского общества XX века (АИРО-XX)
Институт толерантности
Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ
РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ:

по следам Кацуро Таро,
Гото Симпэй, Нитобэ Инадзо

Материалы симпозиума
(Москва, 4 октября 2004 г.)

*Под редакцией
Геннадия Бордюгова и Василия Молодякова*

Москва
«АИРО-XX»
2005

Дизайн и вёрстка — С. П. Щербина

Прошлое и будущее российско-японских отношений: по следам Кацуро Таро, Гото Симпэй, Нитобэ Инадзо. Материалы симпозиума (Москва, 4 октября 2004 г.) / Под ред. Г. Бордюгова и В. Молодякова. — М.: АИРО-XX, 2005. — 128 с.

ISBN 5-88735-136-5

ISBN 5-88735-136-5

© Университет Такусёку, 2005.

© АИРО-XX, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ПУТЯТИНА ДО ПУТИНА:	
Вместо предисловия	5
ПРОГРАММА	6
УЧАСТНИКИ СИМПОЗИУМА	9
СТЕНОГРАММА	12
ДОКЛАДЫ	
ФУДЗИТО Тацунобу	
Университет Такусёку и Россия:	
через 100 лет истории в XXI век	21
КУСАХАРА Кацухидэ	
Нитобэ Инадзо и Россия	26
ИКЭДА Норихико	
Нитобэ Инадзо глазами Ли Дэнхуэя:	
Взгляд из сегодняшнего дня	32
Василий МОЛОДЯКОВ	
Кацура Таро, Гото Симпэй и императорская Россия:	
по новым материалам	39
Геннадий БОРДЮГОВ	
Гото Симпэй и советская политика в отношении Японии	46
Татьяна ГРИГОРЬЕВА	
Нитобэ Инадзо и его книга «Бусидо: душа Японии»	55
КИМУРА Хироси	
За улучшение японско-российских отношений	60
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»	67
ИНТЕРВЬЮ	99
ПОСЛЕСЛОВИЕ	112

ОТ ПУТЯТИНА ДО ПУТИНА: ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Российско-японские отношения вступили в полосу юбилейных дат, которые имеют не только историческое значение. В феврале 2004 года исполнилось сто лет со дня начала русско-японской войны, в августе 2005 — столетие завершившего её Портсмутского мира. В январе 2005 г. отмечалось восемьдесят лет Пекинской конвенции, которой были установлены дипломатические отношения между Японией и Советской Россией, а в феврале — сто пятьдесят лет Симодскому трактату, заключенному японскими представителями со специальным посланником российского императора адмиралом Путятиным. В мае мы можем отметить 130-летие Петербургского договора Горчакова–Эномото об обмене территориями: Россия передала Японии Курилы, получив взамен все права на Сахалин. Спустя ещё двадцать лет все прежние договоры и конвенции между двумя империями были заменены договором о торговле и мореплавании, под которым поставили подписи министр иностранных дел Лобанов-Ростовский, министр финансов Витте и посланник Ниси.

Вряд ли кто-то сможет объяснить, почему значимые даты российско-японских отношений так часто оканчивались цифрой «5». Окончание Второй мировой войны и капитуляция Японии тоже попадают в этот ряд. Не будем увлекаться пифа-

горейством, но перед нами ещё один значимый факт — официальный визит в Японию российского президента Владимира Путина. Станет ли он таким же судьбоносным, как визит Путятина?

Проблемам, о которых напоминают эти даты, был посвящён российско-японский симпозиум «Прошлое и будущее российско-японских отношений: по следам Кацура Таро, Гото Симпэй, Нитобэ Инадзо», прошедший в октябре 2004 года в Москве. Кто эти люди?

Кацура Таро (1847–1913) в период с 1901 по 1913 гг. трижды был премьер-министром Японии, стоял во главе правительства в годы войны с Россией, при нём был заключён Портсмутский мир и он же прилагал большие усилия, чтобы сделать вчерашних врагов если не друзьями, то добрыми соседями и партнёрами. В 1900 г. Кацура основал Университет Такусёку, который выступил главным инициатором проведения симпозиума.

Гото Симпэй (1857–1929), врач, колониальный администратор, министр путей сообщения и внутренних дел, просветитель и публицист, был ближайшим соратником Кацура и главным катализатором прорусских настроений своего патрона, вместе с которым приезжал в Россию летом 1912 г. Гото считал Россию главным потенциальным союзником Японии в деле «обустройства» Дальнего Востока к взаимной выгоде обеих держав. Будучи другом России императорской и сторонником антибольшевистской интервенции, он одним из первых сменил вехи и призвал к диалогу с «красной Москвой». Именно Гото весной и летом 1923 г. вёл переговоры с Адольфом Иоффе о восстановлении отношений между нашими странами, а в конце 1927 г. сам приехал в Москву для встреч с советскими руководителями. Он прибыл с частным визитом, но его принимали все первые лица страны, включая Сталина, Калинина, Рыкова.

Знаменитый публицист, дипломат — первый представитель Японии в Совете Лиги Наций — и общественный деятель Нитобэ Инадзо (1862–1933) никогда не был в России и мало писал о ней, но его книга «Бусидо. Душа Японии» была суждена долгая жизнь. В том числе и в нашей стране где её впервые перевели и издали ровно сто лет назад. Вот и ещё один юбилей! Издают и читают, кстати, до сих пор. Меньше знают его работы по теории и практике «научной колонизации» неосвоенных и слабо развитых регионов, недавно собранных и переизданных университетом Такусёку, профессором и проректором которого он был.

Российские историки приготовили к симпозиуму доклады, основанные на неопубликованных архивных материалах, но их обнародование выходит за рамки простого исторического исследования. В них — позитивный опыт прошлого, когда наиболее дальновидные государственные деятели России и Японии находили пути и способы нормализации и улучшения отношений, даже несмотря на воспоминания недавней войны. Этот опыт нужен нам и сегодня.

*Геннадий Бордюгов
Василий Молодяков*

ПРОГРАММА

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ведёт Эльгена МОЛОДЯКОВА

Открытие

Приветствия

Представление участников

Речь ФУДЗИТО Тацунобу

«Университет Такусёку и Россия: через сто лет истории в XXI век»

Доклады

ведет КИМУРА Хироси

Василий МОЛОДЯКОВ.

Кацура Таро, Гото Симпэй и императорская Россия.

Геннадий БОРДЮГОВ.

Гото Симпэй и советская политика в отношении Японии

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ведет Ирина ЛЕБЕДЕВА

Татьяна ГРИГОРЬЕВА.

Нитобэ и его книга «Бусидо: душа Японии».

КИМУРА Хироси.

За улучшение японско-российских отношений.

«Круглый стол»

ведут Геннадий БОРДЮГОВ, Василий МОЛОДЯКОВ

Закрытие

Брифинг организаторов
симпозиума

УЧАСТНИКИ СИМПОЗИУМА

НАУЧНЫЕ И УЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Университет Такусёку

ФУДЗИТО Тацунобу, президент

КИМУРА Хироси, проф.

ИКЭДА Норихико, проф.

Василий МОЛОДЯКОВ, д.п.н.

ЭБИСАВА Кацуаки, начальник отдела

Центр японских исследований ИВ РАН

Эльгена МОЛОДЯКОВА, д.и.н., проф., руководитель

Седа МАРКАРЬЯН, д.э.н.

Ирина ЛЕБЕДЕВА, д.э.н.

Институт Востоковедения РАН

Владимир АЛПАТОВ, д.ф.н., заместитель директора

Татьяна ГРИГОРЬЕВА, д.ф.н.

Елена ЛЕПЕХОВА, к.ф.н.

Ассоциация исследователей российского общества XX века (АИРО-XX)

Александр УШАКОВ, к.и.н., доц., исполнительный директор

Геннадий БОРДЮГОВ, к.и.н., доц., руководитель исследова-
тельских и издательских программ

Владимир НЕВЕЖИН, д.и.н.

**Всероссийская государственная библиотека
иностранный литературы (ВГБИЛ)**

Наталья КОПЕЛЯНСКАЯ, программный директор Ин-
ститута толерантности ВГБИЛ

Елена БОГОМОЛОВА, н.с. Центра восточной культуры

Ассоциация японоведов

Александр МЕЩЕРЯКОВ, д.ф.н., проф., председатель

**Институт мировой экономики и международных
отношений РАН**

Вадим РАМЗЕС, д.э.н., руководитель сектора Японии

Институт Дальнего Востока РАН

Виктор ПАВЛЯТЕНКО, к.и.н., руководитель Центра япон-
ских исследований

Институт стран Азии и Африки при МГУ

Екатерина СИМОНОВА-ГУДЗЕНКО, к.и.н., доц., заведую-
щая Кафедрой истории и культуры Японии

**Московский государственный институт (университет)
международных отношений**

Сергей ЧУТРОВ, к.и.н., проф., заведующий Кафедрой ме-
ждународной журналистики

Сергей ЛУЗЯНИН, д.и.н., проф., заведующий магистратурой

**Российский государственный архив
социально-политической истории**

Николай Алексеевич СИДОРОВ, ведущий специалист

**Байкальский государственный университет
экономики и права**

Юрий КУЗЬМИН, д.и.н., проф.

Казанский государственный университет

Дмитрий ЛЮКШИН, к.и.н., доц.

Посольство Японии в России

КАВАБАТА Ичиро, начальник Информационного отдела

Tokyo Foundation

ФУКИУРА Тадамаса, исполнительный директор

ПРЕССА

«Ёмиури симбун»

ФУСЭ Хироюки, член редколлегии

Российский исторический журнал «Родина»

Сергей АНТОНЕНКО, заведующий Отделом религий

«Политический журнал»

Олег ДАВЫДОВ, заместитель главного редактора

Борис СОКОЛОВ, обозреватель

Интернет-журнал «Japan.ru»

Александр КУЛАНОВ, главный редактор

СОТРУДНИКИ ОРГКОМИТЕТА

Павел КАЛМЫЧЕК, переводчик

Лада ФЕДЯНИНА, переводчик

Сергей ЩЕРБИНА, фотограф

Андрей МАКАРОВ, ответственный за книжную выставку

Дарья РУДАНОВСКАЯ, регистрация участников, секретарь

СТЕНОГРАММА

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Открытие симпозиума

Эльгена МОЛОДЯКОВА

Симпозиум на тему «Прошлое и будущее российско-японских отношений по следам Кацура Таро¹, Гото Симпэй, Нитобэ Инадзо» объявляю открытым.

Симпозиум организован при участии японского Университета Такусёку, Центра японских исследований Института востоковедения Российской Академии Наук, Ассоциации исследователей российского общества XX века (АИРО-XX) при содействии Института толерантности Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудоміно. Как вы видите из названия, симпозиум посвящён истории, прошлому. Но прошлое для нас важно потому, что оно даёт лучше понять настоящее и будущее. Поэтому, пред-

¹ Далее все японские имена собственные не склоняются и приводятся в соответствии с принятым в Японии порядком: сначала фамилия, потом имя — а также в соответствии с принятой в России «поливановской» транскрипцией (названа в честь выдающегося лингвиста Е. Д. Поливанова) — *Прим. ред.*

варя работу нашего Симпозиума, я хочу сказать, что на столах для каждого участника выложены экземпляры книги «Россия и Япония. Соседи в новом тысячелетии». Это самая новая работа Центра японских исследований, коллективная монография, которую мы только на днях получили из типографии. Мы будем очень рады, если эта книга вам понравится.

Приветствия

Э л ь г е н а М О Л О Д Я К О В А

Теперь я предоставляю слово для приветствия президенту Университета Такусёку ФУДЗИТО Тацунобу.

Ф У Д З И Т О Т а ц у н о б у

Я рад приветствовать участников первого симпозиума «Прошлое и будущее российско-японских отношений: по следам Кацура Таро, Гото Симпэй, Нитобэ Инадзо», открывающегося сегодня в Москве, от имени Университета Такусёку, который является его организатором в сотрудничестве с Институтом востоковедения РАН, Ассоциацией исследователей российского общества XX века и Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы.

Обсуждение и разрешение проблем межгосударственных отношений является делом правительств, ведущих дипломатические переговоры. Однако, и мы, простые граждане, на своём уровне должны содействовать развитию сотрудничества, взаимопонимания и взаимного доверия между нашими странами через партнерство учебных и научных учреждений. Я твёрдо убеждён в этом.

Поэтому я благодарен представителям всех учебных и научных учреждений России, принимающим участие в нашем

симпозиуме. Надеюсь, мы успешно достигнем нашей общей цели — решения накопившихся проблем и развития японско-российских отношений путем открытой и откровенной дискуссии.

Позвольте от всего сердца поблагодарить за содействие всех участников симпозиума и пожелать вам больших успехов в работе.

Э л ь г е н а М О Л О Д Я К О В А

Слово для приветствия от Института востоковедения Российской Академии Наук предоставляется доктору филологических наук Владимиру Михайловичу Алпатову, заместителю директора института.

В л а д и м и р А Л П А Т О В

Уважаемые коллеги! Институт востоковедения РАН приветствует очередной российско-японский Симпозиум. Действительно, мы должны встречаться и должны уметь понимать друг друга. В прошлом у нас было немало случаев, когда мы друг друга не понимали. Вспомните русско-японскую войну, одной из причин которой было то, что в России совершенно не знали и не понимали Японию. Но и Япония часто, особенно в 1920–1930-е годы, не понимала нашу страну, её ценности. Потом, однако, часто бывало, что все эти неудачи, неприятности приводили к тому, что появлялось желание действительно познать своего соседа. В России, к примеру, после поражения в русско-японской войне появилось сразу целое поколение замечательных японистов, которые сделали действительно много для развития японоведения не только в России, но и в ряде других стран. Тут можно назвать и Конрада, и Невского, и Елисеева, и Рамминга, и многих других. Потом, безусловно, в 1960–1970-е годы взаимопонимания стало значительно больше. Но, к сожалению, сейчас, в последние 10–15 лет, как мне кажется, большого прогресса здесь не наблюдается. Как-то и Япония

для России, и Россия для Японии перестали быть теми странами, за которыми внимательно следили и опыт которых перенимали. Хотелось бы, чтобы здесь ситуация улучшилась. Поэтому то, что мы с вами встречаемся, разговариваем, высказываем разные точки зрения и стараемся как-то понять друг друга — это очень хорошо. Мы надеемся, что симпозиум пройдет успешно.

Э л ь г е н а М О Л О Д Я К О В А

Предоставляю слово для приветствия от АИРО-XX кандидату исторических наук Ушакову Александру Ивановичу, исполнительному директору Правления Ассоциации.

А л е к с а н д р У Ш А К О В

Уважаемые коллеги! От имени Правления Ассоциации исследователей российского общества XX века, от имени нашего Международного совета я хочу приветствовать всех собравшихся в этом прекрасном зале. Партнерство между нашими странами, между отдельными историками, научными школами, организациями, университетами, несомненно, является очень важным. Хочу также отметить, что с японскими коллегами мы имеем давние дружеские отношения. В частности, книга, представленная Эльгеной Васильевной Молодяковой, выпущена издательством нашей Ассоциации. И это не первая наша книга о Японии. До этого были изданы фундаментальный труд «Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей» (2001), а также сборник избранных трудов известного японского россиеведа, профессора Вада Харуки «Россия как проблема всемирной истории» (1999).

Я надеюсь, что и в дальнейшем мы будем активно сотрудничать с японскими коллегами и в проведении мероприятий, научных конференций, и в подготовке новых работ, потому что, к сожалению, для российского читателя всё ещё мало доступны труды японских историков. Не сомневаюсь, что данный

Симпозиум окажется весьма удачным, и мы не в последний раз соберемся в этом зале. Хотел бы пожелать всем плодотворной работы и результативного завершения симпозиума. Спасибо.

Эльгена МОЛОДЯКОВА

С особым удовольствием хочу предоставить слово Наталии Георгиевне Копелянской, программному директору Института толерантности Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы.

Наталия КОПЕЛЯНСКАЯ

Уважаемые коллеги, дамы и господа! Я, во-первых, хочу выразить благодарность нашим партнерам — Университету Таку-сёку, Институту востоковедения РАН и АИРО-XX за то, что Вы нашли возможным устроить Симпозиум именно здесь, в Овальном зале ВГБИЛ. Для нового проекта Библиотеки иностранной литературы, который называется «Институт толерантности», очень важно создание новых коммуникационных площадок, нового дискуссионного пространства и привлечение внимания как исследователей, так и общественного мнения к тем общественным и политическим проблемам, которые существуют на данный момент в России. Как вы понимаете, толерантность для библиотеки — не простое слово. Наша интерпретация этого слова такова — это определённые отношения, определённый уровень диалога, когда ты разговариваешь с человеком на равных, не снисходительно, не снизу вверх, а именно на равных. Я желаю участникам симпозиума создания этого коммуникационного пространства и проведения вашего диалога здесь на нужном, на желаемом уровне. Я приветствую ещё раз ваш Симпозиум от имени Библиотеки иностранной литературы и проекта «Институт толерантности». Благодарю вас.

Э л ь г е н а М О Л О Д Я К О В А

Уважаемые коллеги! Мне очень приятно, что в адрес Симпозиума поступило несколько приветствий от наших заинтересованных партнеров. Прежде всего, мне бы хотелось кратко познакомить вас с приветствием, которое прислал директор Института стран Азии и Африки при МГУ профессор Михаил Мейер.

«Сердечно приветствую участников и гостей российско-японского симпозиума “Прошлое и будущее российско-японских отношений: по следам Кацура Таро, Гото Симпэй, Нитобэ Инадзо”, организованного Университетом Такусёку, Центром японских исследований Института востоковедения РАН, Ассоциацией исследователей российского общества XX века АИРО-XX и Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы.

В этом году исполнилось сто лет со дня начала русско-японской войны, в следующем году мы будем отмечать столетие её окончания и восьмидесятилетие установления дипломатических отношений между СССР и Японией в 1925 г. Также в следующем году ожидается официальный визит президента России Владимира Путина в Японию. Думая о настоящем и будущем российско-японских отношений, мы неизменно обращаемся к опыту прошлого, отыскивая в нем положительные примеры. Поэтому тема настоящего симпозиума, как раз ориентированного на изучение положительного опыта, представляется мне особо актуальной. Желаю всем участникам симпозиума плодотворных дискуссий и успешной работы».

В адрес симпозиума также получены приветствия от Внешнеполитической ассоциации России, от Ассоциации российских политологов, от фонда «Евразия».

Представление участников

Эльгена МОЛОДЯКОВА

Теперь, уважаемые коллеги, пришло время представиться, познакомиться, чтобы мы могли начать работу. Позвольте начать с наших японских коллег. Господина ФУДЗИТО Тацунобу, президента Университета Такусёку, вы уже знаете. Рядом со мной сидит наш старый и добрый друг — знаток России профессор КИМУРА Хироси. С удовольствием представляю профессора Университета Такусёку ИКЭДА Норихико, доктора политологии Василия МОЛОДЯКОВА и ЭБИСАВА Кацуаки, начальника отдела Университета.

Перехожу к коллегам из Центра японских исследований Института востоковедения Российской Академии Наук. Это доктор экономических наук Седа Багдасаровна МАРКАРЬЯН и доктор экономических наук Ирина Павловна ЛЕБЕДЕВА, заведующая сектором экономики. Институт востоковедения РАН также представляют заместитель директора Владимир Михайлович АЛПАТОВ и доктор филологических наук Татьяна Петровна ГРИГОРЬЕВА, которая будет выступать с докладом.

Ассоциацию исследователей российского общества XX века (АИРО-XX) представляют Александр Иванович УШАКОВ, уже выступивший здесь, кандидат исторических наук, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова и РГТУ Геннадий Аркадьевич БОРДЮГОВ, руководитель научных проектов и издательских программ Ассоциации, а также доктор исторических наук Владимир Александрович НЕВЕЖИН, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Всероссийскую государственную библиотеку иностранной литературы на нашем симпозиуме представляют Наталия Георгиевна КОПЕЛЯНСКАЯ, программный директор Института толерантности, и Елена Анатольевна БОГОМОЛОВА, научный сотрудник Центра восточной культуры Библиотеки.

От Ассоциации японоведов присутствует её председатель, доктор филологических наук профессор Александр Николаевич МЕЩЕРЯКОВ.

Большую роль в нашем японоведении играет Институт мировой экономики и международных отношений Российской Академии Наук. К нашему всеобщему сожалению, его представитель доктор экономических наук Вадим Борисович РАМЗЕС, руководитель сектора Японии, не смог сегодня присутствовать ввиду болезни.

Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук представляет руководитель Центра японских исследований, кандидат исторических наук Виктор Николаевич ПАВЛЯТЕНКО.

Московский государственный университет международных отношений представляют профессор Сергей Геннадьевич ЛУЗЯНИН и профессор Сергей Владиславович ЧУГРОВ.

Российский Государственный архив социально-политической истории представляет ведущий специалист Николай СИДОРОВ.

Как видите, очень много представителей от Москвы, но с нами и коллеги из других регионов России. Байкальский государственный университет экономики и права направил на симпозиум доктора исторических наук, профессора Юрия Васильевича КУЗЬМИНА, а Казанский государственный университет — кандидата исторических наук доцента Дмитрия Ивановича ЛЮКШИНА.

От Посольства Японии в Российской Федерации в нашем форуме участвует господин ҚАВАБАТА Ичиро, заслуги которого перед российским японоведением широко известны, и я благодарю его за это.

От японского фонда «Токуо Foundation» присутствует его исполнительный директор ФУКИУРА Тадамаса.

Прессу на нашем симпозиуме пока представляют член редколлегии газеты «Ёмиури симбун» ФУСЭ Хироюки и главный редактор Интернет-журнала «Japan.ru» Александр Евгеньевич КУЛАНОВ. По мере того, как будут приходить ещё участники и гости, мы будем их вам представлять.

Мы хорошо укладываемся в регламент, отведенный для приветствий и знакомства. Доклады участников симпозиума я хочу предварить замечанием о том, что всем вопросам и ответам на них, комментариям, репликам, выступлениям будет отведено достаточно времени в ходе «Круглого стола» во второй половине дня. Сейчас приглашаю вас заслушать доклады и сообщения в соответствии с нашей программой.

Доклады

Эльгена МОЛОДЯКОВА

Первым я предоставляю слово президенту Университета Такусёку ФУДЗИТО Тацунобу.

ФУДЗИТО
Тацунобу

Университет Такусёку и Россия:
через 100 лет истории в XXI век²

Основанный в 1900 г., 104 года назад, как Школа Тайваньского общества, Университет Такусёку в то время был единственным в Японии и во всей Азии учебным заведением, специально ориентированным на изучение Азиатско-Тихоокеанского региона.

Основатель нашего университета Кацура Таро и его третий ректор Гото Симпэй хорошо понимали роль России, тогда императорской, потом советской, как части Азии и искренне желали установить с ней дружественные отношения, значение которых оценивали очень высоко. Поэтому для правильного понимания пути, пройденного нашим университетом за целый век, изучение его связей с Россией имеет особую важность.

В этом году исполнилось сто лет со дня начала русско-японской войны. Как известно, Кацура Таро тогда был премьер-министром Японии и сражался с Россией. Профессиональный военный, Кацура во время войны, разумеется, видел

² Перевод Василия Молодякова.

в императорской России врага. Но сразу по заключении мирного договора он осознал необходимость сотрудничества и дружественных отношений со страной, которая является ближайшим соседом Японии. После русско-японской войны Кацура ещё дважды возглавлял правительство и на этом посту приложил немало усилий для улучшения и развития японско-русских отношений.

Гото Симпэй, ближайший сотрудник знаменитых государственных деятелей эпохи Мэйдзи Ито Хиробуми, Ямагата Аритомо и, наконец, Кацура Таро, также всегда подчёркивал важность и необходимость дружественных отношений между нашими странами.

После русско-японской войны Гото — в качестве первого президента компании Южно-Маньчжурской железной дороги, а затем министра путей сообщения во втором и третьем кабинетах Кацура — предлагал конкретную программу мер по развитию сотрудничества между Японией и Россией в области экономики, внешней торговли и транспорта, но эти предложения, к сожалению, не были полностью реализованы. Однако, его планы не потеряли значения и сегодня. Несмотря на то, что наши отношения, особенно в советский период, порой были трудными, необходимость экономического и торгового сотрудничества, по-моему, совершенно очевидна и ныне, в постсоветский период. Это же, разумеется, относится и к сотрудничеству в области науки, культуры, образования.

Будучи ректором университета Такусёку, Гото дал мощный импульс преподаванию русского языка и изучению России. Русский язык в нашем университете преподается с 1917 г., страноведческие курсы о России читаются с 1924 г. по настоящее время, без перерывов.

Хотел бы обратить Ваше внимание на следующий факт. Наряду с японцами преподавателями русского языка в нашем университете почти всегда были и русские. Как видно по документам, носители языка работали у нас с 1922 по 1925 годы,

затем с 1932 г. до сегодняшнего дня. Одним из них был Михаил Григорьев, известный эссеист и переводчик японской литературы, работы которого хорошо известны и сегодня.

Придавая особое значение изучению России, наряду с изучением Китая, Гото поручил чтение этих страноведческих курсов известному ученому профессору Мицукава Камэтаро.

В качестве председателя правления Японско-русского общества дружбы, Гото придавал большое значение контактам с Советской Россией и приложил много усилий для установления дипломатических отношений с ней. Думаю, эта сторона его деятельности хорошо известна и в России. Кстати, при Гото преподавание русского языка в нашем университете велось по учебникам, составленным или изданным Японско-русским обществом.

Всё, о чём говорилось выше, — это краткая история отношений нашего университета с Россией. Отметив в 2000 г. своё столетие, Университет Такусёку вступил в третье тысячелетие.

Вторая половина двадцатого века была эпохой интернационализации. Можно сказать, что двадцать первый век станет эпохой глобализации. У глобализации есть свои плюсы и минусы, но мы в Университете Такусёку думаем главным образом о глобализации образования и научных исследований, подчёркивая важность международных связей в сфере образования и культуры.

В настоящее время Университет Такусёку ведёт международное сотрудничество на основе соглашений о научном и студенческом обмене с 30 университетами в 17 странах: Китае, Корее, Тайване, Монголии, России, Узбекистане, Казахстане, Вьетнаме, Малайзии, Индонезии, Англии, Испании, Египте, США, Канаде, Мексике, Австралии. Кроме того, в странах Азии, Европы, Северной и Южной Америки, в Австралии функционируют в качестве единой сети 19 отделений Ассоциации наших выпускников. Так что мы открытый, международный университет.

Ежегодно Университет Такусёку принимает более 1200 иностранных студентов, а многие наши студенты обучаются за границей. Мы придаем особое значение обмену студентами как важной составной части образовательной системы. Увидеть в молодые годы бескрайний мир своими собственными глазами — это, по-моему, необходимо для формирования сознания полноценной личности. Увидев мир собственными глазами, лучше поймешь его. Так же иностранные студенты, приезжая в Японию и соприкасаясь с её языком и культурой, начинают глубоко постигать её.

Преподавание русского языка и изучение России в Университете Такусёку имеет давнюю историю, однако до нынешнего времени нам практически не доводилось сотрудничать с российскими университетами. Часто говорят, что двадцать первый век будет «веком Евразии». Чтобы это сбылось, Япония и Россия, являющиеся частью Евразии, должны сотрудничать в различных областях. Именно поэтому мы в 2004 г. заключили соглашение о сотрудничестве с Дальневосточным государственным университетом во Владивостоке.

Для улучшения и развития японско-российских отношений необходимы не только усилия политиков и дипломатов, но сотрудничество на уровне простых граждан. Наследуя духу и заветам наших первых ректоров Кацура и Гото, Университет Такусёку как учебное заведение готов внести в это свой вклад.

Нынешний японско-российский симпозиум обращён к прошлому опыту отношений между нашими странами, но, по-моему, его главное значение в определении путей для будущего. Университет Такусёку имеет твердое намерение в дальнейшем вести сотрудничество и научный обмен с университетами России, институтами Российской Академии наук, научными обществами.

Проведение такого симпозиума в российской столице, в год столетия начала русско-японской войны, не только станет краеугольным камнем дружественных отношений между Рос-

сией и Японией, но сыграет большую роль для сосуществования всех народов Евразии, для мира во всем мире. Я глубоко убеждён в этом.

Э л ь г е н а М О Л О Д Я К О В А

Большое спасибо, президент Фудзито, за ваш интересный доклад. Я должна сказать, что он, конечно, вызовет у нас много различных мыслей и впечатлений. Ваш университет открыт для сотрудничества, и сегодня наш симпозиум поможет нам лучше понять это.

Уважаемые коллеги, мы начали работу весьма оперативно, экономя таким образом время для дружеского общения, кулуарных разговоров, для более тесного знакомства.

К нашей работе присоединилась заведующая кафедрой истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки при МГУ кандидат исторических наук, доцент Екатерина Кирилловна СИМОНОВА-ГУДЗЕНКО. Думаю, для неё был особенно интересен доклад президента Фудзито, потому что силами именно Екатерины Кирилловны готовятся кадры молодых японоведов. Один из её аспирантов является сегодня у нас переводчиком, и вы сможете сами убедиться в успешности результатов её работы. Ещё хочу представить вам заместителя главного редактора «Политического журнала» Олега Александровича ДАВЫДОВА.

Во время перерыва предлагаю вам ознакомиться с выставкой новейших изданий, представленных Центром японских исследований Института Востоковедения РАН и АИРО-XX, а также книг, специально привезенных Университетом Такусёку. По окончании симпозиума они будут переданы Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы.

Также хочу обратить внимание всех присутствующих на два доклада японских участников, русский перевод которых

роздан вам вместе с другими материалами. Это доклады проректора Университета Такусёку КУСАХАРА Кацухидэ «Нитобэ Инадзо и Россия» и руководителя Центра новой и новейшей истории Института японской культуры Университета Такусёку профессора ИКЭДА Норихико «Нитобэ Инадзо глазами Ли Дэньхуэя: взгляд из сегодняшнего дня». Надеюсь, вы успеете ознакомиться с ними и высказаться по поводу их содержания во время дискуссии. Профессор ИКЭДА присутствует на нашем симпозиуме и будет рад вашим вопросам и комментариям. Объявляю перерыв.

КУСАХАРА

Кацухидэ

Нитобэ Инадзо и Россия³

Нитобэ Инадзо никогда не был в России. Однако, нельзя отрицать, что он сыграл немалую роль в японско-русских отношениях посредством своей книги «Бусидо». Эта книга была написана Нитобэ по-английски в Калифорнии в конце 1899 г. и в следующем году вышла в Филадельфии. Вскоре последовали её переводы на немецкий, чешский, польский, норвежский, французский, венгерский, русский, итальянский, испанский и другие языки. Она стала любимым чтением иностранцев, стремившихся узнать настоящую Японию.

Слово бусидо означает «кодекс самурая (буси)», но Нитобэ в книге, написанной для зарубежного читателя, трактует его несколько шире. Работая над ней, он как бы отвечал на вопросы, с которыми к нему действительно обращались иностранцы. Когда он учился в Германии, один бельгиец спросил его:

³ Перевод Василия Молодякова.

«В Японии нет религиозного обучения, но как же удалось столь успешно привить японцам нормы морального воспитания?». Американка Мэри, ставшая женой Нитобэ, постоянно интересовалась: «Почему японцы думают именно так, а не иначе? Почему они ведут себя именно так?».

Ответ на эти вопросы Нитобэ видел в этической системе бусидо. Западным людям, считавшим всех не-христиан дикарями-язычниками, он дал понять, что в Японии, как и на Западе, существует развитая культура индивидуума с высокими взглядами на этику и мораль. Разъяснение этого, в том числе через постоянное обращение к прошлому западного мира, и есть одна из главных особенностей книги «Бусидо».

В феврале 1904 г. Япония вступила в битву за своё существование и объявила войну России «ради мира и порядка на Востоке и безопасности в Корее». Для Японии эта война была актом сопротивления империалистической экспансии царской России в южном направлении. Япония одержала победу, но ценой колоссального напряжения. Жертвы были велики: из более чем миллиона мобилизованных двести тысяч погибли. Война обошлась стране в 1,7 миллиардов иен. В результате инициативы президента США Теодора Рузвельта в Портсмуте начались японско-российские переговоры. Их результатом стало подписание мирного договора, который скрепили своими подписями полномочные делегаты Сергей Витте и Комура Дзютаро.

Когда на совещании высших сановников империи принималось решение об объявлении войны России, председатель Тайного совета Ито Хиробуми пригласил к себе бывшего министра юстиции Канэко Кэнтаро и предложил ему немедленно поехать в США в качестве специального посланника к президенту Рузвельту, который был однокашником Канэко в Гарвардском университете, добавив, что в будущем этот канал можно будет использовать и при заключении мира. Ито уговорил Канэко, сказав: «Если настанет критический момент,

я готов сам взять в руки оружие». В этом видна вся глубина проницательности выдающегося мэйдзийского лидера, который в момент начала войны уже думал о том, как окончить её. Надо сказать, что тогда мало кто об этом задумывался.

Как раз в то время, когда Канэко посетил Рузвельта в Белом доме, президент не отрываясь читал «Бусидо», получив её от тогдашнего японского посла в США Такахира. Под влиянием этой книги симпатии Рузвельта к Японии и японцам очень выросли. Как известно, во время переговоров в Портсмуте он сыграл немалую роль в том, чтобы вывести Южную Маньчжурию из сферы влияния России.

Однако, нельзя сказать, что Америка помогла Японии стать великой восточноазиатской державой. Она сама имела обширные планы проникновения в Восточную Азию и, стремясь максимально вывести её из-под влияния России, использовала Японию как средство для этого. Сразу по окончании русско-японской войны американский «железнодорожный король» Гарриман выступил с предложением передать Южно-Маньчжурскую железную дорогу под совместное американско-японское управление. Используя Японию, Соединённые Штаты хотели открыть для себя двери Маньчжурии и выйти на китайские рынки. Такова была истинная суть планов Гарримана. Япония в лице премьер-министра Кацура поначалу приняла его предложение, но вернувшийся из Портсмута министр иностранных дел Комура решительно воспротивился этому. После его разъяснений правительство отклонило план Гарримана, что существенно осложнило японско-американские отношения в целом.

Что же касается русско-японской войны, то можно с уверенностью сказать одно: поражения Японии Соединённые Штаты не желали. Они надеялись, что Япония остановит экспансию России в южном направлении. Как знать, если бы Рузвельт вовремя не прочитал «Бусидо», он, возможно, не проникся бы такими симпатиями к Японии и не выступил бы так

решительно в её поддержку. Так что роль, которую Нитобэ сыграл в этой войне, я рискну сравнить с ролью верховного командования. В результате вся всемирная история, не говоря уже о японско-русских отношениях, претерпела очень существенные изменения.

Нитобэ, как я уже отмечал, непосредственно не соприкасался с Россией, но придавал её существованию большое значение. По образованию он был агрономом и первым в Японии получил докторскую степень по этой специальности. Это привело его на работу в японскую администрацию на Тайване, которую возглавлял Гото Симпэй. Нитобэ непосредственно руководил модернизацией сельского хозяйства Тайваня. Позднее по рекомендации Гото он стал профессором Киотосского, а затем Токийского императорского университета по кафедре колониальной политики, став одним из основоположников исследований в этой области в нашей стране. Высоко ценивший знания и деятельность Нитобэ, Гото, врач по образованию, был гражданским губернатором Тайваня в течение восьми лет, работая вместе с генерал-губернатором Кодама Гэнтаро, затем первым президентом компании Южно-Маньчжурской железной дороги, министром путей сообщения, внутренних дел и иностранных дел в нескольких правительствах. Он также является одним из пионеров японской колониальной политики. Не случайно Нитобэ и Гото сыграли столь заметную роль в истории университета Такусёку.

Университет Такусёку (что означает «колониационный») был основан в 1900 г. и первоначально назывался Школой Тайваньского общества. Его главной целью была подготовка специалистов для будущего освоения земель Тайваня, Маньчжурии, Кореи. Это было единственное в Японии учебное заведение такого рода. Первым принципалом школы стал Кацура Таро, трижды возглавлявший правительство Японии. Гото был президентом университета Такусёку с 1919 по 1929 год, а Нитобэ его проректором с 1917 по 1922 год.

Как специалист в области колониальной политики Нитобэ⁴ считал целью колонизации «наилучшее освоение и использование природных богатств и развитие человеческой культуры путем взаимного сотрудничества народов, по-разному одаренных Небом». Поэтому он полагал совершенно необходимым в процессе колонизации «учитывать интересы коренного населения» и уделять особое внимание его традициям и обычаям.

Действительно, «учёт интересов коренного населения» являлся одной из отличительных черт колониальной политики Японии. Если главной целью колониальной политики европейских великих держав было получение максимальных выгод для метрополии, то Япония заложила экономические и социальные основы будущего развития Тайваня, Кореи, Маньчжурии путём строительства там железных и шоссейных дорог, портов, ирригационных систем. Если же говорить о системе образования, то и она была направлена на то, чтобы постепенно поднять колонии на уровень метрополии.

Таким образом, колониальная политика Японии отличалась от колониальной политики европейских держав, ориентированной исключительно на получение экономических выгод. Разумеется, Японии приходилось заботиться и о собственной безопасности, особенно в условиях интенсивной экспансии других стран в Азии — так было в случае с Кореей. «Корея не может поддерживать порядок на своей территории, и это создает угрозу безопасности Азии в целом», — писал Нитобэ, впервые сформулировав то, что стало убеждением лидеров Японии. Это очень важное положение, которое непременно следует иметь в виду при анализе японской колониальной политики.

⁴ Его основные работы по этим вопросам собраны и переизданы Университетом Такусёку: Нитобэ Инадзо — кокусай кайхацу то соно кёйку но сэнкося. (Нитобэ Инадзо — пионер международного развития и образования для него). Токио, 2001, 2004 — с послесловием докладчика К. Кусахара — Прим. ред.

Нарушение мира в Восточной Азии, жизненно необходимого для безопасности Японии, было связано сначала с экспансией Англии, затем с продвижением России на юг. Чтобы сохранить стабильность в регионе, необходима была сильная политическая власть, независимая от давления извне. Поэтому политика Японии в отношении Азии всегда формировалась с учётом состояния её отношений с Россией.

Позже, когда Соединенные Штаты подвергали политику Японии в Маньчжурии резкой критике и выступали заодно с китайскими националистами, Нитобэ писал: «Когда американцы говорят о проблеме Маньчжурии, они думают о том, как устранить оттуда Россию. Однако, совершенно очевидно, что Маньчжурия — это проблема двусторонних японско-российских отношений». Мысленному взору Нитобэ несомненно представлялась карта мира, немалую часть которой занимает огромная Россия. Думаю, в делах внешнеполитических это всегда необходимо иметь в виду.

После описываемых событий история совершила немало крутых поворотов. Япония стала врагом США. Советский Союз объявил ей войну и подчинил себе половину Корейского полуострова. При поддержке СССР Мао Цзэдун разгромил Чан Кайши, которому помогали Соединенные Штаты, и установил власть коммунистов над всем Китаем. В результате этого после войны радикально изменилась и американская политика в Восточной Азии.

И К Э Д А
Н о р и х и к о⁵

Нитобэ Инадзо глазами Ли Дэнхуэя:
Взгляд из сегодняшнего дня

Роль и место Ли Дэнхуэя
в современной Азии

Ли Дэнхуэй — бывший глава Тайваня. На президентских выборах 2000 г. он поддержал кандидатуру своего вице-президента Лянь Чжэня, но, приняв на себя ответственность за его поражение, ушел в отставку с поста председателя партии Гоминьдан. После этого он покинул и ряды партии, создав в качестве своего «мозгового центра» общество Гунсакуай и основав новую партию — Союз тайваньского единства. Таково положение дел на момент написания этого доклада.

В 1990-е годы, годы своего президентства, Ли Дэнхуэй на протяжении десятилетия проводил политику, способствовавшую активизации всей жизни тайваньского общества. Он испытал осязаемое влияние своих выдающихся предшественников, но и его собственный авторитет как бывшего главы государства очень высок.

Если сравнить бескровную революцию, осуществленную президентом Ли Дэнхуэем, с положением дел в КНР, её результаты нельзя не признать великолепными. Эти достижения оказали большое влияние на политическую культуру «остального мира» (the Rest), оппозиционного «Западу» (the West), если воспользоваться терминами книги С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», не говоря уже о Китае, значение которого в жизни всего современного человечества столь велико.

⁵ Перевод Василия Молодякова.

Ли Дэнхуэй отличается глубоким пониманием истории и современного состояния отношений «Запада» и «остального мира», что хорошо видно из написанных им сочинений. Его можно назвать современным мыслителем мирового масштаба. Он — один из немногих философов, кто не только закалён в политической борьбе, но и обладает опытом успешной государственной деятельности. Так охарактеризовал Ли Дэнхуэя хорошо знающий его Одамура Сиро, 16-й президент Университета Такусёку. Кстати, прапрадед президента Одамура по материнской линии был одним из первых японцев, закладывавших основы системы образования на Тайване, когда остров был японским владением.

Во взглядах Ли и Нитобэ немало общего. Этому я и посвятил свой доклад для нашего симпозиума, связанного с историей Университета Такусёку. Нитобэ был его проректором с апреля 1917 г. по апрель 1922 г. Ли Дэнхуэй принял от президента Одамура диплом почетного доктора Университета Такусёку в декабре 2002 г. Мне бы хотелось обратить внимание на общность понимания различных вопросов у обоих мыслителей. Уверен, что их взгляды и деятельность представляют интерес и имеют значение не только для Азии, но и для всего современного мира. Обоим присущи тонкая интуиция и сознание своей миссии, поэтому их наследие может оказаться небесполезным для поиска правильного решения тех проблем, которые сегодня стоят перед всем человечеством.

Что открыл Ли Дэнхуэй в «Бусидо» Нитобэ Инадзо

В апреле 2003 г. токийское издательство Сёгакукан выпустило на японском языке книгу Ли Дэнхуэя «Комментарий к «Бусидо»: noblesse oblige»⁶. Посвященная Нитобэ, она прежде всего знакомит нас с мировоззрением самого автора.

⁶ Ли Дэн-хуэй. ««Бусидо» кайдай: нобурэсу обуридзю то ва». Токио, 2003. Далее номера страниц указаны в тексте.

Причины, по которым Ли взялся за эту тему, ясны уже из предисловия, озаглавленного «Почему мы сегодня обращаемся к „Бусидо“?». Напомнив, что книга Нитобэ имеет подзаголовок «Дух Японии», он цитирует следующие слова из шестнадцатой главы «Бусидо», разъясняющие позицию её автора: «Оставляет ли опыт принятия западной цивилизации болезненные следы? Не приведет ли его заимствование к скорой смерти национального духа, которая, конечно, недопустима? Только слабый дух некритически берет всё извне» (С. 12). Нитобэ выпустил «Бусидо» в 1900 г.; в том же году была основана Школа Тайваньского общества — предшественник университета Такусёку. Ли Дэнхуэй прочитал «Бусидо» глазами тайваньца и счёл нужным поделиться своими соображениями с японским читателем.

Получивший образование в европейско-американском культурном мире в конце XIX века, Нитобэ был глубоко озабочен проблемой цивилизационной самоидентификации. Разве не то же самое происходило с молодыми русскими, отправлявшимися учиться за границу в эпоху Петра Великого? Разве не те же мысли мы видим в работах Бердяева о русской интеллигенции и в его книге «Истоки и смысл русского коммунизма»? «Бусидо» — следствие напряженных размышлений автора о себе самом. Объясняя мировоззрение японцев, которое называется словом бусидо, Нитобэ описывает собственную независимость, воспитанную у него опытом пребывания в неродной ему культуре «Запада».

Почему Ли Дэнхуэй видит и чувствует в Нитобэ близкого себе человека? Вот как он описывает свой опыт восхождения — втроем с женой и внуком — на священную гору Гуаньиншан (Каннондзан) на Тайване. На вершине, где метр преодолевается за четыре шага, «каждый шаг дается с трудом, и неудержимо тянет вниз. И в этот момент я испытал незабываемое чувство: „Я один. Совершенно один. Никто не поможет. И в жизни, и в смерти человек всегда должен быть один, сам по себе“» (С. 110).

В другой раз, говоря в интервью германскому телевидению о связях Тайваня с материковым Китаем, Ли Дэньхуэй назвал их «специальными отношениями». За этим эвфемизмом мне видится очень категоричная позиция, нечто вроде Моисеева «исхода из Египта».

Думаю, здесь не обошлось без влияния Нитобэ, для которого тоже были характерны решительность и категоричность. Иначе он едва ли бы выступил с планом создания Комитета интеллектуального сотрудничества, который выдвинул в бытность заместителем главы Лиги Наций и представителем Японии в её Совете. Ли прямо пишет, что это — черта, присущая людям бусидо (С. 111). Добавлю, что оба — и Ли, и Нитобэ — агрономы по образованию и христиане по вероисповеданию.

В поддержку модернизации

Ли Дэньхуэй стал вице-президентом, а затем президентом Тайваня после сына Чан Кайши Цзян Цзинго, некогда учившегося и жившего в СССР. Политические преобразования, проводившиеся под руководством Ли, прежде всего заключались в замене однопартийной диктатуры плюралистической многопартийной системой. В отличие от многопартийности, существующей в континентальном Китае только для отвода глаз, на Тайване была создана подлинно многопартийная система, где победитель на выборах действительно определяется всеобщим голосованием. И создал такую систему Ли Дэньхуэй.

Гоминьдан, господствовавший на Тайване последние полвека, так же как и японская администрация, правившая там предыдущие пятьдесят лет, был «пришлой» властью. То есть на протяжении целого столетия модернизацию Тайваня осуществляли люди, пришедшие туда извне, а коренные тайваньцы не чувствовали себя независимыми. Вспомним то, о чём писал Нитобэ, — о чувствах и сознании японцев, переживших

модернизацию, которая проводилась под мощным иностранным давлением.

Сравнивая японское общество с европейско-американским, Нитобэ пришёл к выводу, что в чём-то его страна отстаёт от других, в чём-то нет. То же самое отмечает и Ли Дэнхуэй. Рассматривая положение вещей с этой точки зрения, Нитобэ обращал особое внимание на сохранение цельности и стабильности нации. Есть много критериев «отсталости». В области духа «остальной мир», не испытывая чувства неполноценности, тем не менее должен был многому учиться у «Запада», создавшего на духовных основах цивилизацию с высокой материальной и технологической культурой.

Когда на Тайване шла интенсивная экономическая модернизация, Нитобэ читал лекции для студентов университета Такусёку. В мае 1903 г. он призывал их к будущей деятельности не только в Японии, но и за её пределами, где открывается широкое поле для работы. Выступая в мае–июне 1915 г. в общегититии Такасаго перед тайваньскими студентами нашего университета, он призывал их изучать не только политические науки и право, но и эстетику, чтобы таким образом обогащать свою душу⁷.

В октябре 2002 г. под давлением Пекина официальный Токио отказал Ли Дэнхуэю во въезде в Японию, куда он собирался для чтения лекции «Дух Японии» в университете Кэйо. Знакомясь с её текстом (С. 300–309), понимаешь, как во многом автор согласен с Нитобэ.

Темой выступления Ли избрал деятельность Хатта Ёити, крупного японского землевладельца на Тайване, много сделавшего для его развития. Построенные им ирригационные системы работают до сих пор. В 1942 г. Хатта погиб, находясь на борту корабля, потопленного американской подводной

⁷ Нитобэ Инадзо — кокусай кайхацу то соно кёику но сэнкося. (Нитобэ Инадзо — пионер международного развития и образования для него). Токио, 2001, 2004. С. 153–167.

лодкой. Его жена не вернулась в Японию в 1945 г. вместе с другими японцами, изгнанными с Тайваня по окончании войны, но покончила с собой на дамбе, построенной мужем. Деятельность Хатта Ли характеризовал примерно теми же словами, которые Нитобэ адресовал тайваньским студентам девяносто лет назад.

Добавлю, что в предисловии к одному из выпусков антологии научных работ о Тайване, изданной Университетом Такусёку, Ли Дэнхуэй, говоря о политике модернизации, проводившейся там под руководством японского гражданского губернатора Гото Симпэй (1898–1906), назвал остров «лабораторией новой Азии»⁸.

Ли и Нитобэ: смысл их миссии

Дух раскрывается в осознании своей культурной принадлежности, в осознании своей цельности. В бытность президентом Ли Дэнхуэй подготовил учебник общественных наук для средней школы под названием «Тайваньское сознание». До того в школьном образовании страны полвека господствовала история Великого Китая, теперь речь пошла о Тайване. Это был естественный призыв к тайваньцам вернуться к своей национальной самоидентификации, предшествовавшей превращению их в китайцев. Подобная позиция вступает в неизбежное взаимодействие с внутренним самоощущением человека. Да и отношения с Китаем приобретают ещё более непростой характер. И Нитобэ, и Ли уделяли много внимания отношениям между Тайванем и материковым Китаем. И делали они это не в последнюю очередь потому, что китайское правительство создавало за границей тенденциозное представление о сложившейся ситуации.

⁸ Тайван рон. (О Тайване). Т. 2. Токио, 2003. С. I–VIII)

Оба мыслителя чётко осознали сущность современной политической системы, основанной на либерализме и сложившейся в результате воздействия «Запада» на «остальной мир». В той Японии, в которой жил Нитобэ, его гуманистические идеалы не могли полностью реализоваться. Человеческое сознание трудно расставалось с имевшимися предрассудками. Можно сказать, что трагедия ещё не сформировавшегося духа была достойна пера Шекспира. Современный мир, в котором живет Ли Дэнхуэй, остается основанным больше на авторитаризме, нежели на свободе личности, даже несмотря на крах советской системы. Утверждая неизбежность столкновения цивилизаций «Запада» и «остального мира», Хантингтон усматривает одну из причин этого в принципиальной разнице политических систем, видящих свой идеал в индивидууме или коллективной общности. Однако, и Нитобэ, и Ли считают цивилизационные различия преодолимыми, если ставить сознание личной самостоятельности и самодостаточности выше стремления к власти. Если нет этого сознания, то нет и свободы.

Дух бусидо преодолевает границы исторических эпох и существует в обществе вместе с сознанием ответственности как «закон чести», о котором говорил Г. Норман. И Нитобэ, и Ли Дэнхуэй чётко понимают это (С. 285, 288). Отсюда осознание обоими своей миссии. Современная Япония и современный Тайвань переживают длительный процесс роста индивидуума. С одной стороны, это результат западного влияния, с другой — воздействие основ собственной культуры, той, принадлежности к которой органически ощущаешь. И Нитобэ, и Ли Дэнхуэй относятся к числу людей, глубоко чувствующих дух своей культуры, а потому верящих в себя и в мир, которых их окружает.

(После перерыва)

КИМУРА Хироси

Уважаемые коллеги, мы продолжаем работу и будем слушать доклады. Предоставляю слово доктору Василию Молодякову. Он является российским историком, но работает в японском университете и, я думаю, показывает хороший пример сотрудничества наших стран в области науки.

В а с и л и й
М О Л О Д Я К О В

Кацура Таро, Гото Симпэй
и императорская Россия: по новым материалам

Первый президент Университета Такусёку Кацура Таро (1847–1913), подобно Ито Хиробуми и Ямагата Аритомо, хорошо понимал необходимость для Японии добрососедских отношений с её соседом — Россией и искренне желал их развития. Кацура неоднократно встречался с российскими дипломатами в Токио, а также сам посетил Россию в 1912 г. Наряду с японскими документами об этих встречах имеются и российские — прежде всего, записи бесед и доклады дипломатов, до настоящего времени не опубликованные и не введенные в научный оборот.

Следует признать, что среди японских государственных и политических деятелей периодов Мэйдзи и Тайсё сторонников сотрудничества и тем более союза с Россией было немного. Одним из наиболее горячих приверженцев этого курса был третий президент Университета Такусёку Гото Симпэй (1857–1929), в течение многих лет занимавший различные министер-

ские посты. Будучи ближайшим сотрудником Ито, Ямагата и Кацура, Гото многократно встречался с российскими государственными деятелями и дипломатами, наладив с ними личные отношения.

В 1900–1910-е годы Гото дважды посетил императорскую Россию и встречался с ключевыми фигурами её политического мира — царем Николаем II, премьерами Столыпиным и Кокцовым, министрами иностранных дел, финансов и путей сообщения. Некоторые японские документы об этих поездках опубликованы и доступны исследователям; на русском языке они представлены в моей статье «Гото Симпэй и Советская Россия: новая эпоха евразийской дипломатии»⁹. Однако, российские материалы о них до сих пор не изданы и не изучены. Большая часть их хранится в Архиве внешней политики Российской империи (далее АВП РИ) Историко-документального департамента МИД РФ в Москве, где я имел возможность ознакомиться с ними.

Визит Гото в Россию 1908 г.

Став в 1906 г. первым президентом компании Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), Гото сразу же осознал необходимость тесного сотрудничества с Россией — в рамках не только отношений ЮМЖД и Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), но и всего спектра торгово-экономических связей двух стран. Стремясь достичь в будущем партнёрских и даже союзнических отношений с Россией, Гото считал экономическое сотрудничество необходимым первым шагом к этому. Поэтому в конце 1907 г. он известил русского посланника в Токио Ю.П. Бахметева о намерении неофициально посетить Россию, чтобы разместить там большой заказ на изготовление

⁹ Такусёку дайгаку хякунэнси кэнкю (Исследования по истории университета Такусёку). №12 (2003).

рельсов для ЮМЖД, а в перспективе и для других железных дорог Японии.

Разъясняя в письме к министру иностранных дел А. П. Извольскому¹⁰ суть предложения Гото, Бахметьев специально остановился на его статусе в политическом и административном мире Японии, отметив, что его считают учеником и продолжателем русофильского курса Ито Хиробуми и даже его возможным преемником. Посланник также сообщил, что гэнро («государственные старейшины») Ямагата и Кацура в целом разделяют взгляды Гото.

Немалую пользу улучшению двусторонних отношений принес неофициальный визит в Японию в конце 1907 г. бывшего российского министра финансов И. П. Шипова. Бахметьев рассматривал визит Гото как событие такого же уровня и просил Извольского обеспечить Гото наилучший приём в России, несмотря на то, что его поездка имеет неофициальный характер. Предложение посланника было принято соответствующими ведомствами, в том числе применительно к обеспечению безопасности гостя¹¹.

Проехав по ЮМЖД, КВЖД и Сибирской железной дороге, Гото прибыл в Москву, затем в Санкт-Петербург, где находился в апреле–мае 1908 г. Он был удостоен аудиенции у императора Николая II, встречался с председателем Совета министров П. А. Столыпиным, министром иностранных дел А. П. Извольским, министром финансов В. Н. Коковцовым, министром путей сообщения Н. К. Шауфусом, товарищем председателя правления КВЖД А. Н. Вентцелем и председателем правления Русско-Китайского банка князем Э. Э. Ухтомским.

Как удалось выяснить, содержание большей части переговоров касалось вопросов железных дорог (перспектива продажи южной ветки КВЖД японцам), банковского дела (связи

¹⁰ АВП РИ. Японкий стол. Оп. 493. Д. 1265. Л. 1–3об.

¹¹ Там же. Л. 6–8.

Русско-Китайского банка с банками Японии) и внешней торговли, а не собственно внешней политики, поэтому документов об этом визите Гото в АВП РФ почти не отложилось, за исключением копий межведомственной переписки и коллекции газетных откликов (в виде вырезок). Очевидно, они находятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге в составе фондов Кабинета министров и министерств финансов и путей сообщения. Также следует изучить документы правления КВЖД и Русско-Китайского банка, где могут находиться неопубликованные и неисследованные документы Гото.

Визит Гото 1908 г. до настоящего времени оставался неисследованным ни в России, ни за её пределами за исключением единственной давней статьи на японском языке¹². Поэтому нахождение и изучение этих материалов будет иметь большую ценность для исследования истории как современной Японии, так и российско-японских отношений.

Визит Кацура и Гото в Россию 1912 г.

30 августа 1911 г. второй кабинет Кацура подал в отставку, однако бывший премьер явно не расставался с надеждой в недалеком будущем ещё раз возглавить правительство. Несомненно, одним из шагов к этому был запланированный им на лето 1912 г. неофициальный визит в ряд европейских стран с целью «повидаться с государственными людьми Европы и обменяться с ними взглядами». Программа поездки включала Россию (Санкт-Петербург), Швецию, Норвегию, Швейцарию, Францию, Англию, Германию, Австрию с заездом в Москву на обратном пути. Вместе с Кацура ехала группа специалистов в области экономики и внешней торговли во главе с Гото и бу-

¹² Рото-ни окэру Гото дан (Барон Гото в российской столице) //Тоё дзихо. №117, 20 июня 1908 г.

душшим министром финансов Вакацуки, а также целый штат переводчиков и секретарей.

В разговорах с российским послом в Токио Н.А. Малевским-Малевичем Кацура настоятельно подчёркивал неофициальный характер своей миссии, тем не менее осуществлявшейся с ведома правительства и императора. Её главной целью он назвал встречи и обмен мнениями по вопросам международной политики с главами европейских государств и правительств. Поэтому он через посла попросил об аудиенции у Николая II и о встречах с председателем Совета министров В.Н. Коковцовым (по совместительству министр финансов) и министром иностранных дел С.Д. Сазоновым. Малевский-Малевич незамедлительно и во всех подробностях сообщил об этом в МИД, а также просил принять меры к обеспечению безопасности гостя во время долгого путешествия¹³.

Основным сюжетом бесед Кацура с руководителями российской политики был вопрос о необходимости подчинения Маньчжурии политическому контролю России и Японии. Именно об этом он беседовал с Сазоновым. С началом революции в Китае ситуация в Маньчжурии была близка к хаосу, и безопасность имевшихся там экономических интересов и железных дорог обеих стран могла вынудить их к решительным действиям вплоть до совместной военной оккупации. Об этом Кацура говорил российскому министру иностранных дел совершенно напрямую¹⁴.

Обозревая внутривосточную ситуацию в Китае, Кацура выдвинул в качестве главной задачи как Японии, так и России необходимость достижения взаимопонимания и сотрудничества с созданным в конце 1910 г. Четверным консорциумом Англии, Франции, Германии и США, стремившимся взять

¹³ АВП РИ. Японский стол. Оп. 493. Д. 919. Л. 179–181об, 208–210об; Д. 1284. Л. 14, 37–37об.

¹⁴ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. Серия II. Т. XX. С.375–376.

экономику, финансы и хозяйство Китая, включая железные дороги и таможни, под свой контроль. Англия является союзницей Японии, Франция — союзницей России, отмечал Кацура, что является хорошей предпосылкой создания японко-русско-англо-французского четырёхстороннего союза.

Находясь в Петербурге в июле 1912 г., Кацура и его спутники получили известия о тяжёлой болезни императора Мэйдзи, которая оказалась смертельной. Поэтому им пришлось срочно возвратиться на родину и даже отменить из-за этого аудиенцию у Николая II.

Третий кабинет Кацура и Россия

По возвращении в Японию Кацура был назначен министром двора и лордом-хранителем императорской печати, став таким образом главным политическим советником только что вступившего на трон молодого императора Тайсё. Встречаясь с российским послом Малевским-Малевичем, Кацура и Гото заверяли его в позитивной роли этого назначения для дальнейшего развития японско-российских отношений, поскольку Кацура считался главой «русской партии» в Токио, а Гото — его «правой рукой»¹⁵.

После падения в декабре 1912 г. второго кабинета Сайондзи Кацура оставил недавно занятые должности при дворе и в третий раз был назначен главой правительства. Гото вошёл в его кабинет в качестве министра путей сообщения. Согласно записям декабрьских бесед Малевского-Малевича с Гото, тот заверил посла, что основой внешнеполитического курса нового правительства будет улучшение отношений с Россией. Гото отметил, что между двумя странами имеется ряд проблем и нерешённых вопросов, которые кабинет Кацура намерен уре-

¹⁵ АВП РИ. Японский стол. Оп. 493. Д. 1284. Л. 61–63об.

гулировать в духе дружбы и взаимопонимания. Разъясняя послу причины и характер назначения новым министром иностранных дел известного англофила Като Такааки, Гото прямо заявил, что внешнюю политика кабинета будут определять Кацура и он, Гото. На основании этого посол сделал вывод, что Гото будет являться вторым лицом в правительстве и фактическим министром иностранных дел¹⁶.

Недолговечный третий кабинет Кацура пал в феврале 1913 г. в результате так называемого «кризиса Тайсё», вызванного конфликтом правительства с парламентской оппозицией. Отношения с Россией не были его причиной, но политический неуспех и отрешение от власти Кацура и Гото оказали негативное воздействие на их развитие. В октябре того же года Кацура умер. Гото и позднее продолжал прилагать усилия для улучшения японско-российских отношений, но это уже совершенно отдельная тема.

В заключение хочу отметить, что над этой темой я работаю в рамках проекта, посвященного истории российско-японских отношений в первой половине XX в., в том числе применительно к Университету Такусёку. Проект осуществляется в рамках работы комиссии по истории Университета Такусёку, членом которой я являюсь. Комиссией руководит президент Фудзито, причём не формально, а заинтересованно вникая во все детали нашей общей работы.

КИМУРА Хироси

Благодарю Василия Молодякова за прекрасный доклад и предоставляю слово доктору Геннадию Бордюгову.

¹⁶ АВП РИ. Японский стол. Оп.493. Д.1483. ЛЛ. 9, 17–18об, 20.

Г е н н а д и й
Б О Р Д Ю Г О В

Гото Симпэй и советская политика
в отношении Японии

Гото Симпэй (1857–1929) на протяжении длительного периода времени был непосредственно связан не только с императорской, но и советской Россией, а значит, и с евразийской дипломатией в целом. Он сыграл исключительно важную роль в установлении и развитии советско-японских отношений в 1920-е годы. Так случилось, что японские источники, включая официальное издание «Документы внешней политики Японии», всесторонне характеризуют его деятельность, а важные российские документы до сих пор остаются неизданными и неизученными. Правда, в последнее время мне и Василию Молодякову в ходе совместной работы удалось выявить в Архиве внешней политики Российской Федерации (далее: АВП РФ) и Российском государственном архиве социально-политической истории (далее: РГАСПИ) материалы, проливающие свет на некоторые подробности третьего и последнего визита Гото в Россию и его бесед с И.В. Сталиным и другими советскими руководителями в декабре 1927 — январе 1928 годов.

С заключением в 1916 г. союзного договора между Россией и Японией отношения этих стран вступили в стадию сотрудничества и партнерства и были способны изменить всю систему международных отношений в Восточной Азии. Однако русская революция 1917 г. и военная интервенция Антанты разрушили эти перспективы.

Оценивая итоги союзной интервенции на Дальнем Востоке применительно к Японии, следует признать, что она не оправдала возлагавшихся на неё надежд. Международное положение Японии не улучшилось. Экономическая ситуация в стране существенно осложнилась. С образованием в конце 1922 г.

нового государства СССР, контролировавшего ключевые зоны Евразии, позиции Японии в отношении с ней нельзя не признать ослабевшими.

Правящим кругам Японии предстояло выбрать новый путь в отношениях с Россией. Необходимость этого диктовалась не только международным положением, но и внутриполитическими обстоятельствами. США и Великобритания укрепляли свои позиции в Китае, постепенно вытесняя оттуда Японию. Торговля с Советской Россией становилась всё более важной для японской экономики. Поэтому влиятельная часть политической и деловой элиты этой страны, придавая большое значение отношениям с Россией, активно выступала за их восстановление. Советские лидеры также в полной мере осознали необходимость мирных отношений с «капиталистическим окружением». Кроме того, игра на «межимпериалистических противоречиях» (в данном случае между Японией, с одной стороны, и США и Великобританией, с другой) была одной из любимых стратегем «красной» дипломатии.

В контексте таких обстоятельств посмотрим, что происходило с Гото. В 1919 г. он стал главой влиятельной Восточноазиатской ассоциации и ректором её Специальной школы (ныне Университет Такусёку). В 1920 г. он возглавил Японско-российское общество дружбы, а затем был избран мэром Токио. С учётом его положения и давних связей с нашей страной, о которых подробно говорилось в предыдущем докладе, напрашивается вывод, что он был наиболее подходящей фигурой для начала переговоров с Советской Россией.

Известный историк дипломатии Л.Н. Кутаков высоко оценивал политические таланты Гото и его авторитет в Японии: «Ловкий и дальновидный деятель, Гото всю свою политическую жизнь охотно поддерживал популярные в народе идеи, тщательно оберегая репутацию «независимого и объективного человека». Его яркие выступления в защиту интересов «общественности» и «свободы» снискали ему большую популяр-

ность... Усилия Гото в пользу установления и развития советско-японских отношений отражали как популярность этих идей в народе, так и заинтересованность определенных деловых кругов, имевших интересы на русском Дальнем Востоке и в Северо-Восточном Китае, в развитии связей с Советской страной... Гото считал, что внешняя политика Японии должна строиться «на правильном анализе основных тенденций эпохи»... Гото не смущало различие социальных систем Японии и Советского Союза. Он здраво смотрел на неизбежность признания существующих порядков в СССР... Гото писал: «В истории нет примеров, когда бы революцию делали в белых перчатках. Все боятся разрушительной силы революции, не обращая внимания на её созидательную сторону и развитие после революции. Но это глупость»... Выдвигая своеобразную теорию сосуществования, Гото заявлял, что основой внешней политики являются земля и народ. «При соприкосновении между народами, — писал он, — фактическим авторитетом является народ, а не политический строй. Поэтому взаимоотношения народов ничто не может мешать»¹⁷

Исходя из таких взглядов на политику и дипломатию, Гото с осени 1922 г. рассматривал нормализацию отношений с Советской Россией как своё главное дело. В качестве партнёра по переговорам он выбрал Адольфа Иоффе, советского полномочного представителя в Китае, уже имевшего опыт работы с японскими дипломатами, в том числе во время Чанчуньской конференции.

В декабре 1922 года Гото пригласил Иоффе посетить Японию с неофициальным визитом. Предлогом для его приезда было лечение (Иоффе был тяжело болен), а фактическим содержанием переговоров стал вопрос о нормализации отноше-

¹⁷ Кутаков А. Н. История советско-японских дипломатических отношений. — М., 1962. С. 16–17.

ний между Японией и Советской Россией, включая пункт о продаже Северного Сахалина (называлась сумма в 100 миллионов иен), в то время оккупированного японскими войсками. Неофициальные российско-японские переговоры Гото и Иоффе 1923 г. хорошо изучены японскими и американскими историками по японским источникам, поэтому их содержание и сопутствовавшие им обстоятельства хорошо известны¹⁸, и я не буду останавливаться на этом подробно. Однако из российских авторов этот вопрос сколько-нибудь подробно исследовал только Л. Н. Кутаков, который работал с документами из АВП РФ, появившимися в свободном доступе сравнительно недавно¹⁹.

На определённом этапе Гото перестал лично вести переговоры — его заменил посланник Каваками Тосицунэ, официально представлявший Министерство иностранных дел Японии, — но сумел установить доверительные отношения с Иоффе. Кроме того, влияние Гото усилило прорусские настроения в общественном мнении внутри самой Японии. Хотя в политическом отношении переговоры закончились неудачей, не дав конкретных результатов, они несомненно оказали положительное воздействие на дальнейшую эволюцию российско-японских отношений.

Оценивая результаты своих переговоров с Иоффе, Гото пришел к выводу о необходимости прямого диалога с советскими руководителями. Поэтому через возвращавшегося на родину в августе 1923 г. Иоффе он направил письмо наркому по иностранным делам Г. В. Чичерину. В этом послании Гото откровенно изложил свой взгляд на политику в отношении России, а именно:

¹⁸ См. подробнее: *George A. Lensen. Japanese Recognition of the USSR: Soviet-Japanese Relations, 1921–1930. Tallahassee, 1970. Ch. 3* (включая неопубликованные советские документы из Архива МИД Японии).

¹⁹ Кутаков Л. Н. Цит. соч. С. 16–32; СССР и Япония. — М., 1987. Гл. 2.

1. Он принципиально против исключения «красной» России из мировой политики и экономики.

2. Дружественные отношения между Россией и Японией необходимы для блага обеих стран и обоих народов а также для стабилизации соседнего с ними Китая.

3. При выработке и осуществлении политики в отношении СССР Японии не следует некритически подражать примеру Великобритании и США²⁰.

Те же самые мысли Гото развил в прощальном письме к Иоффе в надежде, что оно будет прочитано всеми советскими руководителями²¹. Анализ этих писем приводит нас к выводу, что политическую философию Гото вполне можно охарактеризовать как «евразийскую».

Чичерин ответил только в декабре того же года, в целом согласившись с мыслями Гото о необходимости дружественных отношений и партнерства между СССР и Японией²². До этого Гото успел стать министром внутренних дел во втором кабинете Ямамото. Наряду с преодолением катастрофических последствий Великого землетрясения Канто 1 сентября 1923 г., его главной задачей стало завершение переговоров с СССР. Однако, из-за так называемого «инцидента Тораномон» (покушение на кронпринца в конце 1923 г.) кабинет Ямамото уже в январе 1924 г. был вынужден уйти в отставку.

Новые официальные советско-японские переговоры начались в Пекине 14 мая 1924 г. между советским послом в Китае Л.М. Караханом и японским посланником Ёсидзава Кэнкити²³. Впрочем, Гото уже осенью 1923 г. неофициально обменивался мнениями с Караханом через посредство своего секретаря

²⁰АВП РФ. Ф. 08. Оп. 6. Папка 6. №31. Л. 114–118. В примечаниях к «Документам внешней политики СССР» (Т. VI. С. 550–551) опубликована половина этого письма, а многие важные фрагменты выпущены цензурой.

²¹ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 6. Папка 6. №31. Л. 125–129.

²² Документы внешней политики СССР. Т. VI. С. 549–550.

²³ *Lensen G. A.* Op. cit. Ch. 5–6; СССР и Япония. Гл. 2.

Мори Кодзо, находившегося в то время в Пекине²⁴. Как известно, переговоры Карахана и Ёсидзава были нелёгкими (потребовались 77 встреч!), но успешно завершились 20 января 1925 г. подписанием Конвенции об основных принципах взаимоотношений между странами.

Роль Гото в развитии японско-советских отношений существенно возросла, когда в 1927 г. новое правительство Японии сформировал глава партии Сэйюкай генерал Танака Гиити. Гото был близок к Танака и в политическом отношении, и лично, а потому стал ближайшим соратником премьера (который по совместительству занимал также пост министра иностранных дел), стремившегося к расширению связей с СССР. Генералу Танака приписывают авторство печально известного меморандума о необходимости для Японии активной экспансионистской, агрессивной политики, но большинство историков сходится во мнении, что этот документ — фальшивка.

Необходимость японско-советских контактов на высшем уровне становилась все более очевидной, однако премьеру Танака в силу ряда причин было затруднительно оставить Японию. Советские руководители, за исключением наркома по иностранным делам, в то время также почти не выезжали за пределы страны. Поэтому и в Токио, и в Москве миссию Гото стали рассматривать как наиболее подходящую возможность для советско-японских переговоров.

Третья поездка Гото в Россию готовилась тщательно. Хотя это был неофициальный визит, Гото перед отъездом был принят императором Сёва и премьер-министром Танака. Этот факт однозначно свидетельствовал, что визиту придавался статус мероприятия правительственного уровня. Именно в таком духе премьер Танака просил у Москвы необходимого содействия через посредство советского полпредства в Токио. Как

²⁴ См. пространное письмо Карахана Гото от 7 октября 1923 г., во многом отвечающее на упомянутое выше письмо Гото к Чичерину: Документы внешней политики СССР. Т. VI. С. 466–473.

свидетельствуют новые документы, советская сторона также рассматривала приезд Гото как событие большой политической важности²⁵.

Гото выехал из Токио 5 декабря 1927 г. и 22 декабря прибыл в Москву. Насыщенная программа его визита была рассчитана на один месяц. Основных целей у Гото было две: Первая — установив личные доверительные отношения с советскими руководителями, откровенно обсудить с ними состояние двусторонних отношений, включая перспективы заключения торгового договора и договора о ненападении, и международные проблемы. Второе — лично изучить состояние советской экономики в условиях новой экономической политики, а также администрацию, право, образование и молодежное движение в СССР (Гото был руководителем японских бойскаутов).

С советскими лидерами Гото намеревался говорить о следующем. Первое — объяснить им важность и необходимость согласованной японской и советской политики в отношении Китая и особенно Маньчжурии. Второе — убедить их в пользе участия японцев в освоении Дальнего Востока СССР, в том числе путём концессий. Третье — завершить затянувшиеся переговоры о советско-японской рыболовной конвенции и добиться её подписания.

Прибыв в Советский Союз в качестве гостя Наркомата иностранных дел, Гото был принят всеми высшими руководителями страны — генеральным секретарем ВКП(б) И.В. Сталиным, председателем Совета народных комиссаров А.И. Рыковым, председателем ЦИК СССР — номинальным главой государства М.И. Калининым, наркомом внешней и внутренней торговли А.И. Микояном, наркомом просвещения А.В. Луначарским и другими.

Встреч Гото со Сталиным было две. Первая состоялась 8 января 1928 г. и была посвящена в основном китайским проблемам. Гото был откровенен. Снова подчеркнув необходи-

²⁵ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 49. Папка 304. №54520. Л. 1–3.

мость и взаимную выгоду слаженных действий СССР и Японии в Китае и Маньчжурии, он прямо говорил об опасности коминтерновской пропаганды и «коммунизации» в этом регионе. На второй встрече 14 января главной темой разговора была рыболовная конвенция, хотя собеседники время от времени возвращались и к положению в Китае²⁶. К сожалению, советские записи этих бесед нами пока не обнаружены. Если они найдутся, это будет событие большой научной, да пожалуй, и политической значимости.

Советские лидеры, прежде всего сам Сталин, внимательно слушали гостя, почти не спорили с ним, но мало что говорили по существу. Несмотря на известные разногласия в партийном руководстве, все они считали расширение революционного и коммунистического движения в Китае делом более важным, нежели развитие партнерских отношений с «империалистической» Японией. Изучение многочисленных источников, делает это совершенно очевидным²⁷.

Подведение итогов визита стало главным предметом разговора во время заключительной встречи Гото с Чичериным 21 января. Речь зашла о советско-японском торговом договоре и пакте о ненападении, вопрос о котором советская сторона уже поднимала. Гото предлагал сценарий постепенного продвижения, предусматривавший вслед за заключением рыболовной конвенции подписание торгового договора и ряда концессионных соглашений, что подготовило бы правящие круги и общественное мнение Японии к переговорам о политическом соглашении вроде пакта о ненападении. На это Чичерин ответил: «Советский Союз, со своей стороны, считает

²⁶ Документы аппарата ЦК ВКП(б), фиксирующие время и продолжительность встреч: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 603. Л. 40, 48, 148; Ф. 558. Оп. 11. Д. 409. Л. 1, 2, 5об. Изложение содержания встреч по японским записям, сделанным секретарями Гото и опубликованным в Японии: Молодяков В.Э. Гото Симпэй и советская Россия: новая эпоха евразийской дипломатии. С.47–49.

²⁷ См. новейшее исследование: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). — М., 2001.

подписание как торгового договора, так и пакта о ненападении в высшей степени желательным. СССР к этому стремится и будет их приветствовать»²⁸.

Политически визит в СССР стал «лебединой песней» Гото. 21 января он выехал из Москвы и в середине февраля вернулся в Японию. По возвращении он несколько раз выступал с лекциями и охотно давал интервью, высоко оценив экономический и социальный прогресс новой России, которую увидел своими глазами.

Преклонный возраст и болезни вынудили Гото оставить активную политическую деятельность. 13 апреля 1929 г. он скончался от кровоизлияния в мозг. От имени Наркомата иностранных дел СССР заместитель наркома Карахан выразил японскому правительству и семье покойного официальные соболезнования, подчеркнув исключительные заслуги и роль Гото в деле развития отношений между СССР и Японией²⁹.

Осмысливая историю российско-японских отношений в XX веке, мы приходим к выводу, что в первой трети столетия в политических кругах Японии Гото был их главной опорой. Можно с полным правом сказать, что японские политики, в дальнейшем выступавшие за развитие дружественных отношений с Россией, были наследниками политической философии Гото и его практической деятельности.

КИМУРА Хироси

Мне кажется, что мы успешно стартовали и наши первые докладчики создали интересную платформу для будущей дискуссии на «Круглом столе». Объявляю перерыв.

²⁸ Цит. по: СССР и Япония. С. 99. Нам удалось ознакомиться только с выпиской из этой беседы, касающейся рыболовной конвенции: АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 11. Папка 133. №20. Л. 21–21об. В.Э. Молодяков также сообщил мне содержание японской записи беседы.

²⁹ Документы внешней политики СССР. Т. XIII. С. 154–155. См. также: АВП РФ. Ф. 08. Оп. 12. Папка 94. № 364. Л. 5; АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 11. Папка 132. №10. Л. 127–131.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

И р и н а Л Е Б Е Д Е В А

Дорогие коллеги, продолжаем нашу работу. Слово для доклада представляется профессору Татьяне Григорьевой.

Т а т ь я н а
Г Р И Г О Р Ь Е В А

Нитобэ Инадзо и его книга «Бусидо: душа Японии»

Есть книги, которые не зависят от времени, ибо причастны извечной Истине, записаны в сердце человека. К таким книгам относится «Бусидо. Душа Японии» Нитобэ Инадзо. Интерес к ней не только не ослабел за прошедший век, но, видимо, будет возрастать по ряду причин. Назовём некоторые из них.

В процессе происходящей глобализации не может не обостряться интерес к национальной душе, которая есть у каждого народа, но не каждым осознана. На сознательном или подсознательном уровне происходит параллельный процесс поиска национальной, как и индивидуальной самоидентичности. Реакция самозащиты: срабатывает инстинкт самосохранения. Вне души невозможна жизнь ни человека, ни народа. Вне Духа погибает материя, как вне души тело. Эта невидимая Душа даёт о себе знать в образе жизни нации: в неповторимости каждого языка, типа мышления, в психологии, характере культуры.

Видимо, исчезновение языков и самих цивилизаций было связано с исчезновением духовной Основы, как правило, по причине стандартизации, приведшей к гибели Римскую и другие империи.

Инстинкт самосохранения толкает народы к сопротивлению глобализации, которая волей-неволей нивелирует их различия, руководствуясь другими соображениями: законами финансового мира, — прибыли, выгоды. Это искажает присущую миру устремленность к Всеединству, о котором писали русские философы, начиная с Вл. Соловьёва, Н. Бердяева. Единство на высшем уровне предполагает различие на низшем: национальную и индивидуальную самоосуществленность. Т. е. истинное Единство не только не исключает, но не может быть достигнуто без многообразия форм, не может быть достигнуто силой, существованием одного за счет другого. Потому-то в человеческой истории не мог осуществиться ни один замысел, противоречащий онтологической Справедливости или Моральному закону Пути-Дао. Автор говорит об этом: «Печальна участь нации, если её душа настолько слаба, что способна погибнуть от внешнего влияния»³⁰.

Человечество нуждается в восстановлении Закона Морали, нравственного статуса, который, видимо, никогда не опускался так низко, чему свидетельство, в частности, бесчеловечность и тупиковость терроризма. Если нет святого, все дозволено. Бусидо, в идеале, предполагает те человеческие качества, без которых жизнь на земле становится проблематичной. С аргументом Нитобэ трудно не согласиться: «Если бы Бусидо полагалось только на физическую силу, то не могло бы просуществовать семь столетий» (Р. 170). Т. е. те качества, которые оно прививало человеку, были ему необходимы, облагораживали душу. А именно: чувство справедливости, чести, защиты

³⁰ Inazo Nitobe. Bushido. The Soul of Japan. Tokyo, 1973 (6-е издание). Р. 168. Далее номера страниц указаны в тексте.

слабого, простота, самообладание, не говоря о готовности принести себя в жертву во имя долга. И опять же прав автор, убеждая, что презрение к богатству позволило самураям избежать того зла, которое таят в себе деньги. Это серьезнее, чем может показаться современному человеку. Нитобэ, проникшийся учением Христа, не раз ссылается на Евангелие: «Зачем человеку весь мир, если он душе своей повредит».

Предупреждение Христа не было услышано, судя по той власти, которую обрели деньги над человеком — на его гибель. И, видимо, этому искушению менее подвержены те, кто унаследовал самурайский дух, его презрение к металлу. «Треножник, на котором держится Бусидо, это Мудрость-Ти, Милосердие-Дзин (кит. Жэнь) и Мужество-Ю» (Р. 94). Естественно, эти качества исключают «рабское повиновение» чему бы то ни было. «Царствие Божье внутри вас» — напоминает автор ещё одну евангельскую истину.

Современный человек, который привык полагаться на внешний, отчужденный от него мир — технический, информационный — перестал полагаться на самого себя, что притупило его индивидуальную волю. Но именно воля лежит в основе Бусидо (дзирики). Вобрав в себя традиционное чувство из истоков Синто, буддизма Дзэн, конфуцианства, самураи развили в себе способность к ответному чувству: благодарности предкам, которым они обязаны навыком культуры и самой жизнью. (То, что в России проповедовал Н. Фёдоров — укоренённое всеродство и общее дело, обличая современников в пренебрежении к отцам). Японцы, следуя традиции «сыновней почтительности», уравнивали прошлое и настоящее, чувство и разум, суровость и сердобольность, «меч и хризантему». Это привело к расцвету культуры в самурайскую эпоху: театра Но, поэзии рэнга и хайку, дзэнской живописи. Что говорить о таких видах искусства, как чайная церемония, сады, икэбана, олицетворяющие гармонию человека с Природой и с самим собой. Оттого к ним такой интерес в современном мире.

Наконец, книга Нитобэ интересна тем, что являет образец истинного диалога. Сколь ни стремятся народы к диалогу, во избежание столкновений, что-то препятствует ему. Если в основе мировоззрения лежит антропоцентрическая модель, сознание ориентировано на односторонность, на спор, борьбу мнений, то возможен ли реальный диалог? В основе японского диалога, и об этом немало пишут, находится не «я», а другой (аитэ), не стремление доказать свою правоту, а желание услышать другого. Это соответствует духу «Вакон ёсай» («Японская душа — европейские знания»), что значит не пренебрегать знаниями других, но не в ущерб собственной душе. Знание, культура, в сущности, принадлежат всем: и национальны, и всеобщи. Потому, упоминает автор, сторонник модернизации Японии Ёсида Сёин придерживался принципа «Вакон ёсай», считая Ямато дамасий движущей силой нации (Р.171).

Задача Нитобэ не только показать, что в действительности представляет собой Япония, на которую нередко смотрели «антияпонскими глазами» (по выражению современника Нитобэ, японского христианина Утимура Кандзо), но не противопоставлять её другой стороне, отдать должное европейской культуре. Нитобэ обращается не только к Конфуцию и Мэн-цзы, не только ссылается на Библию, что естественно для христианина, но обращается к Сократу, Шекспиру, Гете. И в этом Нитобэ следует традиционному сознанию — непротивопоставления одного другому, закону Уравновешенности-Ва, который отличает мировоззрение японцев. Всё двуедино по своей природе: «Одно во всем и все в Одном». Значит, ущемляя что-то, нарушаешь всеобщий ритм, изначальный порядок Вселенной. Потому в Учении о Середине (Чжун-юн), на которое ссылается автор, сказано: «Ва (кит. Хэ) — совершенный Путь Поднебесной».

Если Китай воспринимал себя как Срединное государство (Чжунго), то Япония как Ямато, т. е. Великая Уравновешенность, Гармония. Это и есть Срединный Путь, ведущий к Спа-

сению, полагаясь не на жертву одного другому — «во имя своё», а на сострадание. Любовь Нитобэ называет величайшей из добродетелей. Действительно, если ущемлена одна из сторон, неизбежно страдает другая. Потому и удаётся Нитобэ отстоять достоинство Японии, не противопоставляя её Западу, не умаляя достоинства его культуры.

Иначе говоря, истинный Диалог предполагает непредубеждённость, открытость сторон, — преодоление «моноцентризма» в любой его форме: личного и национального эгоизма. Недаром на Западе и в России говорят о «кризисе антропоцентризма»: писатели — Толстой, Бунин, философия персонализма Бердяева.

Собственно, открытость другому и позволила Нитобэ Инадзо написать книгу «Бусидо. Душа Японии» на прекрасном английском, что само по себе свидетельствует о том, что нет непроходимых границ между народами, есть лишь непонимание, которое может быть устранено при доброй воле.

И р и н а Л Е Б Е Д Е В А

Татьяна Петровна, спасибо Вам за интересное выступление, которое, судя по реакции аудитории, вызовет интересное обсуждение. Теперь я приглашаю к микрофону профессора Кимура Хироси, на сей раз в качестве докладчика.

К И М У Р А

Х и р о с и

За улучшение
японско-российских отношений³¹

**Нынешнее состояние
российско-японских отношений**

Судя по всему, личные отношения между лидерами наших стран — премьер-министром Коидзуми Дзюнъитиро и президентом Владимиром Путиным сложились хорошие. Они 5 раз вели неофициальные переговоры во время международных встреч. В январе 2003 г. премьер Коидзуми приезжал в Россию с официальным визитом и полтора часа проговорил с президентом Путиным в его кремлевском кабинете, а в мае того же года посетил Санкт-Петербург. На будущий год запланирован второй по счету официальный визит российского президента в Японию.

Добрые отношения сложились не только между самими лидерами, но и на правительственном уровне. Вполне успешными можно признать обмен визитами и переговоры между министрами иностранных дел Кавагути, Ивановым и его преемником Лавровым, главами ведомств национальной обороны. Разработаны совместные программы по проблемам безопасности, что ещё недавно, в условиях холодной войны, невозможно было себе представить.

В общем отношения между нашими странами развиваются гладко. Бывший российский посол в Японии Александр Панов пришел к выводу, что сегодня, за вычетом территориального вопроса, острых и неразрешимых проблем в них нет и что отношения, таким образом, достигли периода добрососед-

³¹ Авторизованный перевод Василия Молодякова.

ства³². Послы обычно стараются подчеркнуть позитивные моменты в отношениях между своей страной и той, в которой они аккредитованы, потому что состояние этих отношений хотя бы частично лежит на их совести. Не оспаривая сказанного, замечу что японско-российские отношения нельзя видеть в одном только розовом цвете.

Скажу прямо — эти отношения ещё не достигли должного уровня. Вот несколько примеров. Япония занимает 3% во внешнеторговом балансе России, Россия — 0,6% во внешнеторговом балансе Японии против 25% у США и 8,4% у КНР. В 2002 г. за границу выезжали 15 миллионов японцев, но число посетивших Россию не превысило 70 тысяч. Некоторые думают, что сохранение такого положения вещей не должно вызывать тревогу. Но это несомненная ошибка.

Направления и задачи двустороннего сотрудничества

Проблем в отношениях между нашими странами ещё хватает, и их надо решать. Поднятие японско-российских контактов на новый уровень поможет этому, неудача — усугубит положение и осложнит дальнейшие отношения. Попробую выделить то, что лично мне представляется особенно важным.

Во-первых, это китайский фактор, который в XXI веке приобретает всё большее значение. Куда пойдёт эта мощно развивающаяся страна с населением, приближающимся к 1,3 миллиарда человек? Она оказывает влияние на весь мир, но каким оно будет — позитивным или негативным? Россия имеет с Китаем сухопутную границу в 4300 километров. Япония рассматривает Китай как крупнейшего зарубежного производителя своих товаров. Эти факты говорят сами за себя.

³² Журнал «Сэкай». 1998. №12.

Во-вторых, это проблема Северной Кореи и её отношений с мировым сообществом, не менее, если не более злободневная, чем иракская или иранская. В первую очередь речь идёт о ядерном оружии и его испытаниях. С режимом Ким Чен Ира непросто иметь дело, но кто скажет, что произойдёт в случае его падения. Нельзя обойти вниманием и факт массовой миграции корейцев на российский Дальний Восток, о чём недавно говорил приморский губернатор Дарькин³³.

В-третьих, это энергетические проблемы. Северо-Восточная Азия, включая Сибирь, Дальний Восток и Сахалин, богата энергоресурсами, но для их разработки и реализации в условиях конкуренции на мировом рынке необходимо сотрудничество всех заинтересованных стран. Нужны деньги, люди, оборудование и технологии.

В-четвертых, это демографические проблемы. Население России сокращается, что вызывает глубокую тревогу у руководства страны. В Японии ситуация другая: средняя продолжительность жизни³⁴ растёт, но само общество стареет. В то же время непрерывно возрастает население соседнего Китая, и все больше китайцев мигрирует на российский Дальний Восток. В последние годы президент Путин не раз выражал свою обеспокоенность сложившимся положением, особенно в ходе поездок в этот регион³⁵.

Наконец, это экологические проблемы, например вопрос об утилизации ядерных зарядов и атомных подводных лодок, доставшихся России в наследство от СССР, или о захоронении ядерных отходов. Использовать для этих целей Японское море чрезвычайно опасно. То же надо сказать и о Сахалине, успешная разработка природных богатств которого требует полной безопасности.

³³ Красная звезда; Независимая газета; Время новостей — 22.07.2003.

³⁴ В Японии: 78,1 лет у мужчин, 84,9 лет у женщин; в России: 59,9 лет у мужчин, 72,3 лет у женщин.

³⁵ Независимая газета. 27.07.2000; Ларин А. Китайская политика России при президенте В.В. Путине //Проблемы Дальнего Востока. 2001. №3 и мн. др.

Достоинства активного сотрудничества

Я затронул лишь некоторые проблемы, которые являются актуальными и для России, и для Японии. Нетрудно заметить, что по большей части они связаны с региональным развитием. В этих рамках можно говорить об экономической взаимодополняемости и даже взаимозависимости. Сибирь и Дальний Восток богаты природными ресурсами, но сокращение численности населения в этом регионе затрудняет их разработку³⁶. Поэтому эксперты всё чаще говорят о необходимости привлечения для этого китайской рабочей силы и японского капитала и технологий. Это вопрос выживания всего региона.

Ряд аналитиков (например, Дмитрий Тренин из Московского Центра Карнеги) прямо называет Японию самым подходящим для России партнером в деле развития Дальнего Востока, ссылаясь на её экономическую мощь, технологическое лидерство и геополитический статус. В случае успеха такое партнерство окажет положительное воздействие на всю Азию. Евразийское, евро-азиатское сознание постепенно завоёвывает сторонников и в Японии, и в России³⁷.

Недостаточность усилий — в чём причина?

Усилия надо прилагать обеим сторонам — и России, и Японии. Только тогда появится реальный шанс улучшить отношения, что будет плюсом не только для двух стран, но для всей

³⁶ Интересные суждения по поводу перспектив и целесообразности освоения Сибири: *Fiona Hill, Clifford Gaddy. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington, D.C., 2003.*

³⁷ Тренин Д. Азиатский вектор в стратегии Москвы // Независимая газета. 27.10.2003.

Азии и всего мира. Но почему же этого до сих пор не произошло?

Во-первых, представления обеих сторон друг о друге недостаточны и во многом неверны, а в отношениях явно не хватает доверия. Конечно, Россия уже не прежняя страна коммунистической диктатуры с командно-административной системой; она идёт к демократии, но идёт медленно и зигзагообразно. Это рождает непонимание и сомнения в том, можно ли иметь с ней дело. В свою очередь, в России ещё мало знают о Японии, за вычетом суси и романов Мураками Харуки. Русские привыкли видеть пример для подражания в Европе, а в Азии замечают главным образом пугающий своей военной мощью Китай да ещё Индию. Так что налицо недостаток внимания друг к другу.

Из этого вытекает вторая причина: Япония и Россия пока не стоят друг у друга в списке внешнеполитических приоритетов. Это же порождает нестыковки в общей стратегии двух стран, которым стоит с большим вниманием относиться к партнерам.

Есть ли у Японии далеко идущая стратегия в отношении России? Премьер Коидзуми озвучил планы «Тихоокеанского пути» — строительства нефтепровода из Восточной Сибири. Станет ли это основой японской политики в данном направлении или останется декларацией? Подобные вопросы можно адресовать и руководству России, у которого тоже пока не просматривается продуманной долгосрочной стратегии в отношении Японии. Российская политика в основном обращена в сторону США и Европы. А ведь Россия — тоже часть Азии, и это нельзя игнорировать.

Каким видится России место Японии в Азии? Традиционно основное внимание уделялось Китаю и Индии, особенно с учетом ядерного фактора. В обе страны Россия продаёт оружие, равно как и в Индонезию, Малайзию, Вьетнам. Налицо рост интереса к Юго-Восточной Азии. После официального

принятия России в члены «восьмёрки» она должна в полной мере считаться с Японией как с одной из ведущих держав мира. И не просто считаться, а сотрудничать, особенно перед лицом всех тех проблем, которые стоят перед ней на Дальнем Востоке.

Необходимость мирного договора

Для улучшения японско-российских отношений и выведения их на новый уровень необходимо заключить мирный договор, чтобы они стали, наконец, нормальными. Ведь после окончания войны прошло уже без малого шестьдесят лет! Но дело этим не ограничивается. Нужен всеобъемлющий договор, который заложит основы сотрудничества во всех областях.

Необходимо решить и проблему территориального размежевания, порождающую напряженность в наших отношениях. Её решение откроет путь к мирному договору. Горбачёв, Ельцин, Путин заявляли, что граница между Японией и Россией не является окончательно установленной. Путин решительнее своих предшественников говорил о возможности решения этого вопроса на основании Совместной декларации 1956 г. — т. е. о передаче Японии Хабомаи и Шикотана. Он же подтвердил, что Токийская декларация 1993 г. остаётся в силе. Так что проблема упирается в передачу Кунашира и Итурупа.

При ведении переговоров российская сторона часто использует один и тот же приём — сначала выставляет завышенные, неприемлемые для партнёра требования, а потом постепенно уступает, предлагая в итоге поделить всё пополам. Японская же сторона сразу выдвигает конечный вариант, не предусматривающий дальнейших уступок. Япония готова признать права России на 18 островов Южно-Курильской гряды, но требует возвращения четырёх островов. Этой позиции чётко придерживается премьер Коидзуми. Теперь слово за Россией.

Выше я критиковал и Японию, и Россию за отсутствие у них долгосрочной стратегии в отношении друг друга. Отвечая на мою критику, оппоненты обычно выдвигают три пункта. Первый: о какой бы стране, о каких бы лидерах речь ни шла, у них вообще ощущается недостаток долгосрочной стратегии. Второй: и Россия, и Япония ориентируются на США и в соответствии с этим выстраивают свою политику, так что без перемен в курсе Вашингтона не обойтись. Третий: будущее Китая не вполне ясно, а с учётом этого трудно что-либо планировать.

Всё это верно, но нисколько не отвергает возможности и необходимости для России и Японии выстраивания долгосрочной стратегии двусторонних отношений. Давайте не будем ссылаться на «международную обстановку», «Америку», «Китай». Давайте вместе приложим усилия, чтобы японско-российские отношения, наконец-то, стали полнокровными и чтобы «добрососедство», «дружба», «диалог», «сотрудничество» не остались красивыми, но пустыми словами.

Ирина ЛЕБЕДЕВА

Благодарю профессора Кимура за столь интересное и эмоциональное выступление.

Татьяна ГРИГОРЬЕВА

Извините, что опережаю события. Уважаемый профессор Кимура, большое спасибо за содержательный доклад. К сожалению, регламент не позволяет мне и моим коллегам сразу же вступить в дискуссию с Вами, но это мы сделаем после перерыва.

«Круглый стол»

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Уважаемые коллеги, приветствую вас на нашем дискуссионном «Круглом столе». Позвольте представить присоединившегося к работе симпозиума руководителя отдела религии Российского исторического журнала «Родина» Сергея АНТОНЕНКО.

Как уже говорилось, наш форум предполагает свободный, неформальный и, надеюсь, откровенный обмен мнениями по всем тем вопросам, о которых шла речь в сегодняшних докладах. На дискуссию программа отводит нам два часа, поэтому прошу соблюдать регламент выступлений в пределах 5 минут. Геннадий Бордюгов и я будем строго следить за его выполнением. Но, конечно, это ни в коей мере не связывает свободы нашей дискуссии, и всем будет предоставлено право высказаться по любому из затронутых выше вопросов или докладов.

Г е н н а д и й Б О Р Д Ю Г О В

Поскольку сегодня прозвучала фраза, что это лишь первый симпозиум, устроенный в Москве по инициативе Университета Такусёку, будет крайне важно услышать от присутствующих предложения о возможных перспективах российско-японского диалога, о том, какие темы могли бы быть важны для его эффективного продолжения.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Итак, кто хотел бы открыть дискуссию? Понимаю, что трудно быть первым, но вижу, что эту роль готов принять на себя доктор Александр Ушаков из АИРО-ХХ.

А л е к с а н д р У Ш А К О В

Уважаемые коллеги! Я постараюсь быть лаконичным. Хотел бы привлечь ваше внимание к нескольким положениям, связанных с докладом президента Фудзито «Университет Такусёку и Россия: через сто лет истории в XXI век». Во-первых, хочется отметить, что очень верно прозвучала центральная идея доклада: для правильного понимания пути, пройденного вашим университетом за целый век, изучение его связей с Россией имеет особую важность. Это действительно так. Интересен исторический экскурс, который нам дал президент Фудзито. Думаю, что на становление университета повлияло прежде всего то, что его основатель Кацура Таро был крупным политиком, не раз возглавлявшим кабинет министров, а Гото Симпэй — ближайшим сотрудником многих выдающихся государственных деятелей Японии. В докладе подчёркивалось, что и Кацура, и Гото понимали роль России и желали установить с ней дружеские отношения как во времена Российской империи, так и во времена Советского Союза.

Как преподавателя меня лично особенно заинтересовал вопрос о качестве подготовки специалистов в Университете Такусёку, тот факт, что наряду с японскими специалистами там преподавали и преподают русские носители языка. Я думаю, что не во многих университетах иностранные языки преподают их носители. Это очень важно.

Президент Фудзито затронул также важный вопрос современности — вопрос о глобализации. И верно замечено, что у глобализации есть свои плюсы и свои минусы. Думаю, что руководством Университета Такусёку взят правильный курс, учитывающий важность международных связей в сфере образования и культуры. Профессор Григорьева уже говорила об этом и о том, что глобализация — это тяжёлое слово, оно отомрет. Думаю, это не совсем так. Термин «глобализация» прочно вошёл в наш современный лексикон. Только, может быть, надо проводить более тонкие и чёткие дефиниции этого

термина. Как бы мы ни хотели, глобализация — явление объективное, в большей мере не зависящее от отдельных индивидуумов, от отдельных личностей. Президент Фудзито подчеркнул, что в Университете Такусёку главным образом думают о глобализации образования и научных исследований. Подтверждением этого является то, что Университет поддерживает сотрудничество с 30 иностранными университетами: от Китая до Испании, от Египта до Канады. Это очень интересно и очень важно. И данный симпозиум также является подтверждением курса Университета Такусёку на углубление международного сотрудничества.

В заключение хотелось бы сказать, что важным, как подчеркнул президент Фудзито, является то, что для улучшения и развития японско-российских отношений необходимы усилия не только политиков и дипломатов, но и сотрудничество на уровне простых людей. И наш Симпозиум — одно из подтверждений этому. Спасибо!

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Хочу поблагодарить доктора Ушакова за прекрасное выступление: чёткое, ясное, по делу — и призываю всех следовать его примеру. Далее слово в нашей дискуссии предоставляется исполнительному директору «Tokyo Foundation» Фукиура Тадамаса.

Ф У К И У Р А Т а д а м а с а

Главную цель нынешнего симпозиума характеризует вынесенная в его название мысль о том, что мы можем и должны многому научиться из опыта таких людей, как Кацура Таро, Гото Симпэй, Нитобэ Инадзо. Все мы знаем, что нынешний 2004 г. — год столетия начала русско-японской войны. Но мне бы хотелось обратить ваше особое внимание на то, что следующий 2005 г. — это год столетия её окончания и заключения Портсмутского мирного договора.

К моменту окончания войны в России находилось порядка 2000 японских пленных. Надо сказать, что они содержались в хороших условиях и практически все, за исключением нескольких человек, смогли живыми и здоровыми благополучно вернуться на родину. В то же время в Японии находилось порядка 17000 российских пленных. Может показаться парадоксальным, но именно после русско-японской войны, после заключения Портсмутского мирного договора начались наилучшие отношения за всю 150-летнюю историю дипломатических отношений между нашими странами, можно сказать, их «золотой век». Хочу особо обратить на это ваше внимание. Сегодня в докладе доктора Молодякова упоминались такие события этих лет, как приезд в Японию бывшего министра финансов России Шипова в 1907 г. и неофициальный визит Гото Симпэй в Петербург в 1908 г. Если подумать, в каком состоянии находились тогда пути сообщения, то это было впечатляющее путешествие. Сейчас это расстояние можно без труда преодолеть за какие-то 10 часов.

Профессор Кимура обратил внимание на тот факт, что одной из причин недостаточного уровня развития отношений между Японией и Россией является то, что обе стороны слишком невысоко ценят друг друга. И если, наконец, между Россией и Японией будет заключен мирный договор, можно будет сказать, что усилия таких людей, как Шипов и Гото, сделанные 100 лет назад, не пропали даром. Я надеюсь, что мирный договор будет заключен и что вслед за его заключением наступит второй «золотой век» российско-японских отношений, подобный тому, который наступил 100 лет назад вслед за заключением Портсмутского мира.

Должен сказать, что мне очень приятно, что среди присутствующих русских коллег многие прекрасно говорят по-японски и, кажется, знают о Японии больше, чем я. Думаю, изучение России в Японии находится на совершенно другом уровне. У нас, конечно, есть такие звезды, как профессор Кимура, но в

остальном уровень не выдерживает сравнения. Резко сокращается процент студентов, которые хотят изучать русский язык. Для того, чтобы повысить интерес к России — не только у студентов, а у японцев вообще — фонд «Токуо Foundation», который я имею честь здесь представлять, планирует в ближайшем будущем создать свою страницу в Интернете на русском языке. Ещё одной из целей такой интернет-страницы является возможность обратиться к потенциальным пользователям, которые не знают японского языка, но знают русский, и смогут таким образом получить через Интернет аутентичную, точную информацию о Японии на доступном им языке. Я считаю, что сейчас самое важное — это обмен информацией. И мне очень приятно, что организаторами нашего симпозиума выступили в том числе Университет Такусёку и газета «Ёмиури симбун».

Мне кажется, что на фоне общей ситуации в Азии, та проблема, о которой говорил профессор Кимура, — маленькая-маленькая проблема маленьких-маленьких островов — и в самом деле не так уж велика. Ведь недавно, на наших глазах произошли колоссальные территориальные изменения. Объединились Западная и Восточная Германия, сформировалось Европейское содружество, бывшие республики Советского Союза стали независимыми и образовали 15 государств. Российская Федерация по сравнению с Советским Союзом существенно уменьшилась и в размерах, и в населении, стала значительно слабее. Мне могут возразить, что, с одной стороны, мы имеем дело с наследием войны, с отношениями победителей и побежденных, а с другой — со странами, которые недавно стали независимыми. Однако, всё это должно регулироваться договорами. Территориальный вопрос, о котором идёт речь, договорами пока не урегулирован, в отличие от других произошедших изменений.

Если посмотреть на проблему северных территорий в свете общих глобальных территориальных изменений, она представляется весьма незначительной. Кроме того, следует на-

помнить, что эти четыре острова никогда не принадлежали никакой стране, кроме Японии. Повторяю, Портсмутский договор не только завершил состояние войны между Россией и Японией, не только окончательно урегулировал все послевоенные проблемы между ними, но и открыл «золотой век» в истории российско-японских отношений. Очень надеюсь, что будущий мирный договор между Россией и Японией решит в том числе и эту проблему территориального размежевания и также откроет новый «золотой век» в истории наших отношений.

В следующем году президент Путин посетит Японию. А ведь как раз в 2005 году исполнится 150 лет со дня заключения российско-японского договора 1855 г. — Симодского трактата, который, в том числе, закрепил принадлежность этих островов Японии. Наша позиция в том, что, если эти острова будут возвращены Японии, мы не будем никак использовать их против России, не будем размещать там ни вооружения, ни войска. Мы будем придавать ещё большее значение российско-японским отношениям, и вкладывать всё больше сил и средств в их развитие. Большое спасибо.

Г е н н а д и й Б О Р Д Ю Г О В

Предоставляю слово профессору Татьяне Григорьевой.

Т а т ь я н а Г Р И Г О Р Ь Е В А

Хочу сказать несколько слов по поводу прозвучавшего здесь упоминания о японских военнопленных в России, которые жили в том числе под Новгородом, в селе Медведь. Год назад я была в том месте, где жили пленные японцы, потому что моя мама Александра Петровна Орлова в детстве жила там, бегала к этим японцам, и они её учили делать оригами. С тех пор она полюбила Японию, стала изучать японский язык, поехала в Петербург, где поступила на японское отделение университе-

та. Мне тоже по наследству передалось это её желание знать и любить Японию.

Это село называется Медведь. Оно очень знаменито, там когда-то Александр Невский охотился на медведей... Я была у тех могильных плитах, где иероглифами написаны имена японцев, которые там умерли. Потом их прах был вывезен на родину, но могильные плиты остались. Местное население до сих пор ходит на японское кладбище и с почтением рассказывает о тех японцах и тех временах. Там прекрасный местный музей, в котором есть японский стенд, где сохраняются письма и фотографии пленных японцев. Они даже создали свой оркестр, и местные жители ходили к ним и учились языку, ремеслу и японской музыке. Это лучший стенд музея села Медведь. Буквально позавчера я получила из Новгорода газету, где описана история моей мамы — почему она стала японоведом. Она девочкой настолько полюбила японцев, настолько хорошо уже знала их язык, что переводила с японского на русский и удивлялась, как можно не понимать язык таких хороших людей. Господин Фукиура верно заметил, что почти все японцы вернулись тогда в Японию и сохранили добрую память о России. Так что же произошло с людьми за прошедший век, если мы тогда, когда наши государства воевали друг с другом, могли любить друг друга?! Как русские прекрасно относились к японцам, так и японцы по-доброму относились к русским. В годы войны Исикава Такубоку написал на смерть адмирала Макарова прекрасные стихи. Почему же люди могли так по-самурайски и по-русски относиться к друг другу дружелюбно, несмотря на то, что у нас была война?

Профессор Кимура сделал очень острый, очень интересный доклад. Когда-то Шпенглер, написавший «Закат Европы», говорил, что восемь цивилизаций уже сошли и грядёт цивилизация Русско-сибирская. Так вот, если выбирать между Японией и Китаем, всё-таки Китай — это Джунго, «Срединная империя». Как я ни люблю китайских мудрецов, всё-таки я не

приемлю, что современный Китай относится к остальным, как к периферии. Японцы, в отличие от них, относятся к другим как к равным партнерам. Вот это и есть, как я говорила, тот самый путь уравниловки. Поэтому, если выбирать между Китаем и Японией, кто нам поможет поднять Сибирь, то я думаю, что это скорее будет Япония.

Наконец, самый острый вопрос — вопрос о северных территориях. Мне почему-то стыдно за всё, что происходит в последнее время. Во-первых, это как-то не по-русски. Максим Исповедник говорил, что человеку принадлежит только то, что он отдаёт, — когда отдаёшь, больше получаешь. Во-вторых, когда у меня спросили моё мнение в отношении этих островов, — я уже не в первый раз об этом говорю, хотя моё мнение в большинстве случаев расходится с тем, что думают мои коллеги, — я привела слова благоверного Александра Невского о том, что «не в силе Бог, а в правде». Вот это не надо забывать! Повторяю, что отдавая мы получаем больше, чем отдаём. И потом: где же она, широта русская, если мы без конца поступаем по принципу «ни себе, ни людям»? Мне кажется, что просто не хватает политической воли для принятия более рационального, и притом, справедливого решения. Ведь если нарушаешь справедливость, это обязательно обернётся против тебя.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Большое спасибо, Татьяна Петровна. Передаю слово профессору Чугрову.

С е р г е й Ч У Г Р О В

Начну с небольшого личного воспоминания. Когда я жил в Токио, ко мне приехал сын. Я предложил ему: «Степа, поедem в Киото». «Нет, — сказал он, — пойдём лучше в Такасимая». Это сеть крупнейших универмагов. Так вот, наши отношения сейчас находятся не на уровне познания храмовых комплексов,

культуры Японии, а на уровне «Такасима». Говорят, что проблема наших отношений — это территориальная проблема. Я предлагаю другую формулировку: политические отношения у нас не очень хорошие не потому, что существует территориальная проблема, а потому, что существует недоверие между двумя странами.

Я очень благодарен президенту Фудзито и профессору Кимура за их выступления. Мне понятен ход мыслей господина Фукиура и других выступавших, ратовавших за то чтобы нам лучше друг друга понимать. Очень важно знать историю, примеры и опыт таких людей как Кацура и Гото. Что же касается политических отношений, здесь, к сожалению, факт остаётся фактом: Япония потеряла в войне очень многое, в том числе, и территории. Если вспомнить историю Соединённых Штатов и Мексики, то бывшие мексиканские территории Техас, Калифорния, Нью-Мексико перешли к Америке, а Мексика их потеряла. Но сейчас идёт процесс глобализации, идёт интеграция. И уже мало кто вспоминает, что США захватили у Мексики силой эти территории.

Вопрос о северных территориях тем не менее надо решать обязательно. Я хочу от всего сердца сказать японской стороне: это не только ваша проблема, это и наша проблема, наша головная боль. Но решить это за один час, за один день невозможно. Мне очень неудобно и стыдно, когда по российскому государственному телевидению был показан фильм скандальной журналистки Елены Масюк об истории «отряда 731» Квантунской армии, который проводил медицинские опыты в Китае. Фильм, возможно, правдивый, но его показ был крайне несвоевременным в то время, когда мы пытаемся наладить наши отношения.

Главная проблема — в недоверии. Я повторю символическое выражение «Ура-но Нихон» (передняя часть) и «Омотэ-но Нихон» (задняя часть). Япония смотрит на Соединённые Штаты, повернувшись спиной к России. Это такой географический

и психологический феномен. Япония является самой западной страной в мире, после Америки, а Сахалин и Курилы — самая восточная часть мира. Здесь как бы разрываются время и пространство, а надо всё свернуть вместе, чтобы это было близко. Дальний Восток — для Москвы дальний, а для Токио он близкий. Для этого нужна политическая воля, её сейчас не хватает ни у российской стороны, ни у японской. Если мы очень-очень захотим решить эту проблему, мы её сможем решить.

И последняя фраза: посмотрите, какая замечательная коллекция книг окружает нас в этом зале³⁸. Вы знаете, откуда она? Это трофейная коллекция, которую в 1945 году привезли из Германии. Это немецкие книги. По-моему, их всё-таки надо вернуть.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Поблагодарим профессора Чугрова за интересное и эмоциональное выступление. Теперь передаю слово профессору Кузьмину.

Ю р и й К У З Ъ М И Н

Уважаемые коллеги, мне очень приятно участвовать в таком высоком научном собрании. Я монголовед и тем не менее нахожу здесь родство душ. Думаю, что выражу общее мнение, если скажу, что у нас здесь происходит настоящее интеллектуальное пиршество. Мне хотелось бы поблагодарить от имени всех приглашенных оргкомитет симпозиума и Университет Такусёку за любезное приглашение и очень высокий уровень организации нашей встречи.

Президент Фудзито сказал очень важную вещь о необходимости сотрудничества, развития научных и образовательных связей. Разумеется, многое делается в этом направлении, но

³⁸ Симпозиум проходил в Овальном зале ВГБИЛ — *Прим. ред.*

возникают и проблемы. Например, сегодня один только наш Иркутск выпускает специалистов с японским языком больше, чем весь Советский Союз до начала реформ. Но, к сожалению, эти специалисты совершенно не востребованы сейчас. Получив образование по специальности «Японский язык и японская экономика», они совершенно не могут найти себе работу. Как уже говорилось, по данным социологов известно, что между Японией и Россией существует взаимное недоверие. Вы все, наверно, знаете и такие данные, что российское общество больше расположено, более открыто к Японии, а японское общество, к сожалению, более отрицательно, недоверчиво относится к России. Это реальная ситуация. Учёные, преподаватели настроены более контактно, они ориентированы на позитив. Нам нужно увеличить усилия, чтобы расплавить лед в наших отношениях. Как знать, может быть, у нас возможности исчерпались, поэтому нужно найти новое дыхание и продолжать эту работу. Думаю, каждый из участников нашего симпозиума не только будет сам переосмысливать сказанное здесь, но и донесет до своих студентов и коллег те мысли, идеи, предложения, которые были высказаны сегодня. Задача современных исследователей как раз и состоит в том, чтобы открывать новые страницы в наших отношениях, говорить о сложных, запутанных и даже «белых» страницах. Они не мешают нам найти общий язык, найти общие точки соприкосновения. Это и будет способом ликвидации, разрушения тех камней, которые стоят между нашими странами, нашими народами.

Г е н н а д и й Б О Р Д Ю Г О В

Большое спасибо, профессор Кузьмин! Теперь я передаю слово господину Фусэ, представляющему газету «Ёмиури симбун».

Ф У С Э Х и р о ю к и

Мне было очень приятно принять участие в нашем Симпозиуме и выслушать интересные и содержательные доклады,

в которых поднимались достаточно острые и спорные проблемы российско-японских отношений. И я уже чувствую, что последуют весьма непростые вопросы. Но я журналист, а не ученый, и мне привычнее не высказывать своё мнение, а самому задавать вопросы. В докладах доктора Бордюгова и доктора Молодякова центральной фигурой был Гото Симпэй. В связи с этим у меня есть несколько вопросов. Как относились к Гото в СССР, в советское время, как его оценивали? Почему среди большинства японских политиков именно Гото был так расположен к России, и не этим ли вызван такой большой интерес в России к нему? Почему, когда Гото приехал в 1927–1928 годы в Советский Союз с частным визитом, его принимали все первые лица государства? Доктор Бордюгов оценил Гото как очень известного, видного, авторитетного политика. Безусловно, это важная причина, но мне думается, что были ещё и другие. Надо бы на эту тему поразмышлять. И очень важен в этой связи вопрос о пакте о ненападении, который Гото собирался затронуть во время своих московских переговоров. Как известно, тогда этот пакт заключен не был. Заключен он был как пакт о нейтралитете только в апреле 1941 г. во время визита министра иностранных дел Мацуока в Москву.

Общеизвестно, что российско-японские отношения следует рассматривать в широком международном контексте. И здесь мне бы хотелось обратить внимание на состояние отношений между Японией, с одной стороны, и Соединёнными Штатами и Великобританией, с другой. Гото посетил Россию трижды: в 1908, 1912 и 1927/28 годах. Всё это происходило в те моменты, когда отношения Японии с Соединёнными Штатами и Великобританией были далеко не лучшими, когда они начинали портиться. Не были ли визиты Гото попыткой найти какую-то альтернативу в японской политике? Не связаны ли были эти визиты именно с ухудшением японско-британских и японско-американских отношений? Мне думается, что представленные на симпозиуме доклады следовало бы расширить за счёт такого угла зрения.

Наконец, не был ли продиктован выбор Гото советской стороной в качестве партнёра тем, что он был известен своим недовольством вашингтонской системой, сложившейся в результате заключения договора девяти держав 1922 г., и тем, что Гото, мягко говоря, не относился к англо-американской фракции японской политики? Не придавала ли Россия особое значение тому, что Гото придерживался в целом анти-англоамериканской ориентации?

Г е н н а д и й Б О Р Д Ю Г О В

Господин Фусэ затронул много интересных сюжетов. В принципе это тема для ещё одного доклада, что будет трудно сделать сегодня. Поэтому мне хотелось бы обратить внимание аудитории только на некоторые моменты в связи с поднятыми вопросами.

Документы, которые были доступны мне и Василию Молодякову, показывают следующее: действительно, встреч Гото с советскими руководителями было много, и советская печать проявляла повышенное внимание к его визиту. Проблема в том, что всё ещё трудно объяснить мотивы такого повышенного внимания. В директивных документах пока не удалось найти рефлексии по этому поводу. Возможно, вскоре нам удастся подобраться к ключевым решениям, которые позволят точно, без домыслов, понять, чем руководствовались Сталин и его ближайшее окружение. Быть может, Сталина привлекла позиция Гото в отношении Америки и Великобритании. В то же время, если говорить о личностном моменте, вряд ли Сталину понравилось посещение Гото могилы Адольфа Иоффе³⁹ — друга Троцкого, высланного в Казахстан буквально накануне визита Гото в Москву. Тем не менее, Сталин не отреагировал

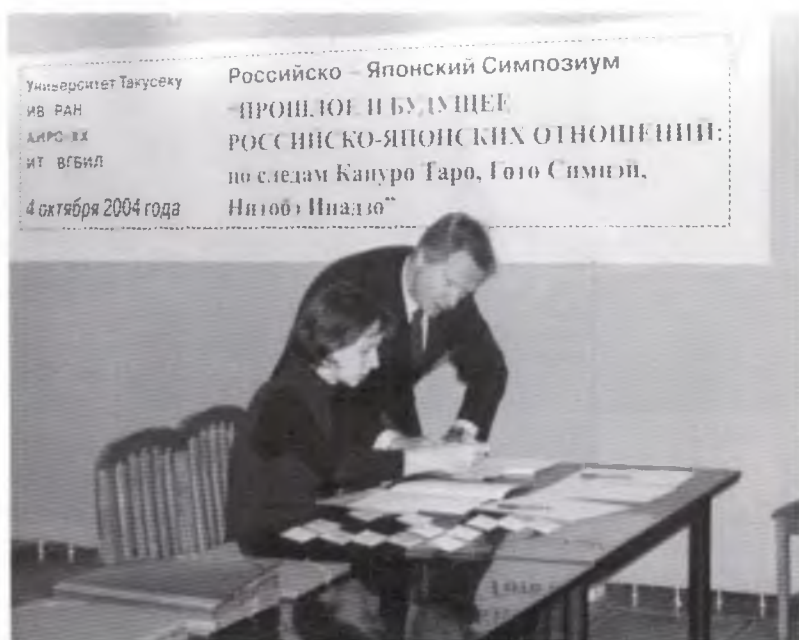
³⁹ Согласно документам АВП РФ, 26 декабря 1927 г., на сороковой день самоубийства Иоффе, Гото посетил его могилу на Новодевичьем кладбище и возложил на неё венок с надписью «Уважаемому А. А. Иоффе от виконта Гото» — *Прим. ред.*

на факт посещения могилы непримиримого оппозиционера. Точнее, наверное, всё-таки отреагировал, но не показал этого своим поведением — не отказался встретиться с Гото, причём дважды.

Не забудем и о внутривластном контексте встреч. Представьте, что такое декабрь 1927 — январь 1928 годов. Со всем недавно состоялся XV съезд ВКП(б), на котором деятели оппозиции были исключены из партии, а затем сняты с работы и высланы. Это время тяжелейшего хлебозаготовительного кризиса, когда власть Сталина зашаталась, когда он был вынужден пойти на введение чрезвычайных мер, сломавших в конце концов нэп, когда многие в России и на Западе заговорили о том, что дни Советов сочтены. И вдруг появляется дополнительная возможность продемонстрировать своё влияние и авторитет, встретиться с виднейшим деятелем Японии, подать это соответствующим образом в печати. Сталин воспользовался и этим моментом, чтобы продемонстрировать оппозиции и оппонентам свою значимость.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Хочу поблагодарить господина Фусэ за интересные вопросы и доктора Бордюгова за увлекательные ответы, которым позволю себе сделать два небольших дополнения. Первое: посещение могилы Иоффе, Гото, конечно, едва ли придавал этому политическое значение. Как благочестивый японец, он просто совершил традиционный обряд хакамаири — поклонения праху умершего друга. В дневнике сотрудника НКВД, который повсюду сопровождал Гото как переводчик, сказано, что тот «не взирая на довольно сильный мороз, снял пальто и шапку и несколько минут молился». Второе: советское руководство было в полной мере осведомлено об анти-англоамериканской позиции Гото. Насколько это повлияло, сказать трудно, но эта информация была на столе и у Чичерина, и у Сталина.

Перед началом симпозиума

Эльгена Молодякова открывает симпозиум

Приветствие Фудзито Тацунобу, президента Университета Такусёку

Овальный зал ВГБИЛ отличное место для работы

Приветствие заместителя директора
ИБ РАН Владимира Алпатова

Симпозиум приветствует директор
АИРО-XX Александр Ушаков

К диалогу готовы: Геннадий Ебрдюгов, Фуса Хироюки, Икада Норихико

Юрий Кузьмин, Ирина Лебедева, Виктор Паялятенко, Александр Мещеряков

Седа Маркарян, Сергей Лузянин, Елена Богомолова

В президиуме шутят

Василий Молодяков рассказал
о сотрудничестве императорской
России с императорской Японией

Геннадий Бордюгов о контактах
влиятельных японцев
с «красной Москвой»

Прошлое и будущее российско-японских отношений

Кимура Хирою говорил
о необходимости диалога
на политическом уровне

Татьяна Григорьева — о духовном

Эмоциональный призыв
к мирному договору

Откровенный обмен мнениями

«Круглый стол»

Фукиура Тадамаса: «Осталось решить» маленькую маленькую проблему»

Сергей Чурлов:
«Для этого нужна политическая
воля»

Фуса Хироюки:
«Как журналист, я больше привык
задавать вопросы»

Геннадий Бордюков: «Надо понять мотивы Сталина»

Аудитория предельно внимательна

Икэда Норихико:

«Очень интересное выражение Тихоокеанская Россия. За ним будущее»

Президент Фудзито следит за дискуссией

Дмитрий Люкшин предлагает
агению сотрудничества
Казань-Токио

Александр Кузанов готовится
подробно осветить симпозиум
в СМИ

У Виктора Павлятенко есть план решения проблем двусторонних отношений

Коллективное фото на память

Президент Фудзито вручает памятный подарок гостеприимной хозяйке симпозиума
Наталье Копелянской

Струнный квартет радует слух участников и гостей

Передаю слово профессору Лебедевой.

Ирина ЛЕБЕДЕВА

Прежде всего, я хотела бы поблагодарить всех докладчиков, всех, кто задавал вопросы и отвечал на них, за чрезвычайно интересную информацию. Хотя я занимаюсь проблемами, далеко отстоящими от темы сегодняшнего симпозиума, мне было необыкновенно интересно слушать всё это. Как говорят в Японии, бэнкё-ни натта, то есть пошло на пользу.

Я хотела бы сделать небольшой комментарий к докладу профессора Кимура. Не буду вдаваться в вопрос о северных территориях и о механизмах заключения мирного договора. Просто хочу пояснить: большинство россиян считает, что, может быть, острова действительно маленькие, но проблема для России большая, болезненная и сложная. Мне кажется, что даже если будет заключён мирный договор, российско-японские отношения ждёт не столь блестящее будущее, как предполагает профессор Кимура, во всяком случае, в сфере экономики, которой я занимаюсь, в сфере экономических связей.

Приведу самые простые аргументы. Когда мы говорим, что Россия и Япония — соседи, нужно помнить о том, что соседствует с Японией восточная, наименее развитая часть нашей страны. В силу того, что Япония является одной из наиболее развитых в мире, высокотехнологичных держав, а российский Дальний Восток, даже для России, весьма слабо развитая территория, у них не может быть основы для развития глубокого перспективного сотрудничества. Ведь магистральное направление развития мировых хозяйственных связей всё больше смещается в сторону высоких технологий, в сторону развития обмена в этой сфере. Поэтому российский Дальний Восток в этом плане не может быть полноценным партнёром Японии.

Единственное перспективное направление — это освоение, в том числе с помощью японского капитала, природных

ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Но и здесь проблема в том, что японский капитал мало активен. Что же касается наиболее развитой части России, европейской части, то здесь и географически, и психологически гораздо более перспективно сотрудничество с Западной Европой. Я понимаю, что всё это изложено здесь в самом общем виде и нужны более основательные аргументы. Но я коснулась этого вопроса потому, что, с моей точки зрения, экономические отношения не упираются сейчас в проблему северных территорий и отсутствие мирного договора.

Пользуясь случаем, я хотела бы задать вопрос профессору Икэда, доклад которого я с большим интересом прочитала. В его заключительной части говорится, что современная Япония, как и современный Тайвань, переживает длительный процесс роста индивидуализма. С одной стороны, это результат западного влияния, с другой — воздействие основ собственной культуры. Я хотела бы знать, какие именно основы собственной культуры имеет в виду профессор Икэда. Принято считать, что основополагающим принципом японской культуры является группизм, а не индивидуализм.

И К Э Д А Н о р и х и к о

Тогда уместно спросить: а в русской культуре насколько присутствует индивидуализм? Если мне кто-нибудь ответит на этот вопрос, мне будет легче ответить вам.

И р и н а Л Е Б Е Д Е В А

Этот вопрос чрезвычайно важен. Буддизму не в меньшей степени присуще полагание на свою индивидуальную суть, поступок. У нас просто не имеют об этом представления. Особенно в буддизме Дзэн. Это самая индивидуалистическая философия.

И К Э Д А Н о р и х и к о

Суть буддизма — индивидуализм.

Т а т ь я н а Г Р И Г О Р ь Е В А

Но это другой индивидуализм. Европейский индивидуализм замкнут на себе, эта атомизация личности и побудила европейский кворум индивидуализма. А в буддизме не так: дзирики предполагает обращение не внутрь себя, а вовне.

И К Э Д А Н о р и х и к о

Я согласен с вами. Думаю, что проблема здесь в слове «индивидуализм». Профессор Григорьева упомянула дзэн-буддизм, а дзэн-буддизм как раз и есть явленный индивидуализм. Поэтому восточное понимание просветления во многом противоположно западному: просветление невозможно своим собственным усилием.

И р и н а Л Е Б Е Д Е В А

В западном индивидуализме и не предполагается просветление, а предполагается просто выгода.

И К Э Д А Н о р и х и к о .

Запад больше предполагает выгоду личности, а Восток — просветление и спасение личности. Нитобэ в своей книге «Бусидо» ставит во главу угла личность. Этим он подчёркивает, что в выборе чего-либо человек выбирает сам, за него никто не выбирает, решает он. Выбирать — это значит принимать на себя всю ответственность за сделанный выбор. И вот в этом смысле человек-индивидум значим, он реализуется. Вас устраивает мой ответ?

Дальше мне хотелось бы сделать несколько комментариев к вопросу господина Фусэ и к ответу доктора Бордюгова, но немного с другой стороны. Вы обратили внимание, что Гото в своей внешней политике уделял большое внимание спокойствию и безопасности Китая как важному фактору развития российско-японских отношений и открыто об этом говорил. Видно ли это по российским документам? Как российская сторона по-

нимала это? Оценила ли эту идею? Каков был её отклик на позицию Гото?

Г е н н а д и й Б О Р Д Ю Г О В

Если судить по сталинской реакции на проблему Китая, которую поднял Гото в ходе первой встрече, то прямой оценки его мыслей и предложений нет. Есть только одно: Сталин стремился к коммунизации Китая. Да, он, как и Гото, за стабильный Китай, но при новой, коммунистической или прокоммунистической власти.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Можно прямо сказать, что позиции Сталина и Гото явственно различались. Но друг друга они выслушали внимательно.

Г е н н а д и й Б О Р Д Ю Г О В

По китайскому вопросу между ними состоялся просто открытый обмен мнениями, без каких бы то ни было выводов, документального оформления позиций или фиксации разногласий. И давайте не забывать, что относительно этого важного эпизода истории работают только с записью беседы, сделанной японской стороной. Версии советской стороны у нас пока нет.

И К Э Д А Н о р и к о

Надо не забывать, что, ведя переговоры с Иоффе, потом с другими руководителями, Гото уделял особое внимание развитию Приморья и возможному участию Японии в этом процессе. Конечно, тогдашняя экономическая ситуация существенно отличалась от нынешней. Хочу напомнить, что Гото ставил во главу угла возможного японского участия в развитии Приморья получение там рисовых концессий. Возникла ситуация, когда Приморье могло стать ареной успешного сотрудничества и развития экономических отношений между Россией

и Японией, но включился фактор третьей соседней страны — Китая. По моему мнению, в контексте нынешнего состояния российско-японских отношений представляются чрезвычайно важными и те вопросы, которые выдвигал сегодня профессор Кимура. Если это совместить с тем, что в своё время предлагал Гото, у таких проектов, по-моему, всё-таки есть будущее.

В заключение хочу поделиться одним личным воспоминанием. Двенадцать лет назад я был во Владивостоке в Дальневосточном государственном университете и там от одного из преподавателей услышал одно очень интересное выражение: Тихоокеанская Россия. Я думаю, что это выражение очень важно, за ним будущее.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Большое спасибо и профессору Икэда, и доктору Бордюгову, и профессору Лебедевой. Получилась очень интересная дискуссия. Но наш «круглый стол» на этом не заканчивается, и я предоставляю слово профессору Алпатову.

В л а д и м и р А Л П А Т О В

Я хочу вернуться к вопросу, который уже поднимался в нескольких докладах, но поставить его несколько по-другому. Почему события 1991 г. в СССР не привели к какому-то значительному улучшению российско-японских отношений, а в чём-то они даже по сравнению с временами перестройки ухудшились? Казалось бы, Россия и все другие государства, образовавшиеся на обломках СССР, заявили, что они отказываются от своего прежнего пути, от системы ценностей, которую исповедовали. Было заявлено, что Россия присоединяется к тому сообществу государств, куда в том числе входила и Япония, что теперь Россия будет исходить из той системы ценностей, из которой уже давно исходила и Япония. Не хочу сказать, что советско-японские отношения в 1970–1980-е годы были особенно хорошими. Но после некоторого улучшения в годы пере-

стройки, они опять пошли вниз. Я, конечно, не могу здесь говорить обо всех причинах. Думаю, что всех причин я и не знаю. Скажу только, что причин много, и вопрос островов — это причина далеко не единственная. Я не специалист в области экономики, но всё, что здесь говорила Ирина Лебедева, по-моему, очень правильно. К тому же, далёкое расстояние между Москвой и Токио играет роль не только в экономике. Но надо учитывать, что долгое время Советский Союз воспринимался, в том числе и Японией, как некоторая альтернатива западному пути развития и западной системе ценностей. Во многом с этим был связан интерес к советской науке, советской культуре и многому другому.

Сейчас очень большую негативную роль играют, как мне кажется, две вещи: влияние поражения Советского Союза в «холодной войне» и отсутствие значительного прогресса в России за последние 13 лет. Это вызывает в Японии недоверие ко всему, что идёт из России, включая то, что было в прошлом, и тем более то, что есть сейчас. Хотя, я думаю, в ряде областей, в частности в науке, такой подход не совсем правилен. Что касается другой стороны, то, безусловно, в России есть большой интерес к Японии, больше, чем интерес Японии к России.

Но появилась одна, на мой взгляд, отрицательная тенденция, которой раньше не было. Раньше, если исключить самый ранний период в XIX в., связи России с Японией в области культуры шли непосредственно, почти без участия в этом третьих стран. Теперь в связи с процессом глобализации те или иные элементы японской культуры все чаще приходят в Россию через Запад, прежде всего через США. Это проявляется, например, в том какие произведения современных японских писателей переводятся в России. И даже в такой, казалось бы, мелочи, как русская транскрипция японских слов, из которых видно, что те или иные элементы японской культуры приходят к нам через английский, а не через японский язык. И когда в Москве открываются суси-бары, то это уже элемент

не столько японской, сколько западной культуры, в которую интегрировалось нечто японского происхождения.

Мне только осталось сделать вывод, что безусловно ситуация пока неблагоприятная для развития отношений между нашими странами. Для её улучшения многое должно измениться. Но в любом случае мы должны встречаться и должны учиться понимать друг друга.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Большое спасибо, профессор Алпатов! Сейчас я предоставляю слово доктору Люкшину, потом доктору Павлятенко. Судя по времени, это будет последнее выступление в нашей дискуссии.

Д м и т р и й Л Ю К Ш И Н

Россия и Япония — страны, которые по историческим меркам относительно недавно включились в ту сферу, которая называется мировой политикой. К сожалению, отношения между двумя этими странами не то чтобы были омрачены бесконечными войнами и конфликтами, но можно сказать, что их «золотой век» был очень краток. И хотя профессор Кимура охарактеризовал нынешний период этих отношений как «гладкий», на мой взгляд, даже отношения между политическими лидерами наших стран развиваются в духе того, что президент Фудзито назвал отношениями между простыми гражданами. В этом смысле для меня как представителя Казанского университета наибольший интерес представляют слова президента Фудзито о готовности Университета Такусёку развивать отношения с университетами России.

Казанский университет, готовящийся в ноябре этого года отметить свой 200-летний юбилей, известен как один из старейших центров российского востоковедения. Правда, именно сейчас востоковедение в Казани находится отнюдь не в периоде расцвета. Ныне существующий Институт востоковедения недавно создан и пока переживает болезненный период ста-

новления. Вместе с тем политика нового руководства Казанского университета и его ректора Салахова ориентирована на научные исследования и международное сотрудничество. На сегодняшний день наш университет поддерживает связи с 40 научными и педагогическими центрами более чем в 20 странах Европы и Азии. В их числе университеты Турции, Китая и японский университет Канадзава. К сожалению, мой руководитель — директор информационного центра Казанского университета профессор Бухараев не смог присутствовать на нашем симпозиуме, и я не уполномочен говорить от его имени, но если президент Фудзито позволит, я доложу руководству о прозвучавшем в его выступлении предложении и о том, что его можно рассматривать как приглашение к сотрудничеству между нашими университетами.

Ф У Д З И Т О Т а ц у н о б у

Большое спасибо за Ваше интересное сообщение. Наш Университет Такусёку, которому как раз исполнилось 104 года, был создан с целью подготовки кадров для работы не только в Японии, но и за её пределами, для освоения и развития территорий, для колонизации в первоизданном смысле этого слова. Поэтому мы всегда придавали и, верные духу наших основателей, придаём особое значение посылке наших студентов за границу и вообще связям с образовательными и научными учреждениями всего мира. Это генеральная линия нашего Университета, которой мы неуклонно придерживаемся. Наш Университет в настоящее время имеет связи и поддерживает различные программы сотрудничества, научного и студенческого обмена с 30 университетами. В этом 2004 г. мы подписали соглашение о сотрудничестве с Дальневосточным государственным университетом. И, собственно, для этой цели, для расширения сотрудничества с Россией мы приняли участие в организации сегодняшнего симпозиума.

Да, действительно, в истории XX века было много войн, которые не обошли и историю российско-японских отноше-

ний. Было много проблем, и много ещё проблем остаётся, которые надо решать. Но мне представляется очень важным, что мы должны не только обращаться к прошлому (хотя конечно, обращаться к прошлому, к истории необходимо), но и смотреть в будущее. Тут есть конкретный вопрос будущего, который важен для российско-японских отношений, хотя выходит за пределы отношений между двумя нашими странами, — это вопрос мира и безопасности на азиатском Дальнем Востоке. Я думаю, нет нужды говорить, что этот вопрос в равной степени актуален и для Японии, и для России. Хочу повторить, что, верный философии наших основателей, Университет Такусёку намерен и впредь по мере возможности начинать и развивать сотрудничество с университетами и научными учреждениями России. Это наша политика, это наш курс, которого мы придерживаемся. Вот на этом я хотел бы особо акцентировать сегодня внимание.

Да, мы придаём большое значение расширению международного сотрудничества, но главное здесь не количество университетов, с которыми у нас есть партнёрские отношения. Главное — качество. Поэтому мы прежде всего задаём себе вопросы: в чём конкретно может заключаться это сотрудничество, каково его содержание, чем мы и наши потенциальные партнёры можем быть полезны друг другу, чем мы можем друг друга обогатить? Мы должны чётко представлять себе, в чём, собственно говоря, польза такого сотрудничества. И в качестве первого шага мне представляется совершенно необходимым обмен конкретной информацией об университетах, сначала более общего характера, потом, по мере необходимости, и более частного характера, когда у нас найдутся точки взаимных интересов. Таким путём можно достичь взаимопонимания. Ну а когда мы достигнем взаимопонимания по принципиальным вопросам, тогда, конечно, станет возможным и конкретное, практическое сотрудничество.

Я с большим интересом выслушал предложение Казанского государственного университета о сотрудничестве. Конеч-

но, о каком-либо соглашении о сотрудничестве пока ещё говорить рано. Прежде всего нам нужна подробная чёткая информация о Вашем университете. И мы, со своей стороны, готовы предоставить такую же информацию о нашем университете. Давайте для начала обмениваться информацией, обмениваться мнениями. Мне представляется, что это самый верный путь к сотрудничеству. Обменявшись информацией и узнав побольше друг о друге, мы сможем вернее найти точки взаимного интереса, вернее придём к взаимопониманию.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Я хочу поблагодарить доктора Люкшина и президента Фудзито за содержательный диалог в рамках нашего «круглого стола». Надеюсь, что у него будут и взаимовыгодные практические результаты. Выступление президента Фудзито, как мне кажется, очень чётко отразило философию Университета Такусёку, заложенную его основателем Кацура Торо. Сейчас я предоставляю слово доктору Павлятенко. Думаю, это будет последнее выступление. Диалог получился живым, интересным и откровенным, так что отведенные нам два часа пролетели незаметно.

В и к т о р П А В Л Я Т Е Н К О

Учитывая то, что у нас осталось мало времени, буду краток. У меня три позиции.

Первое. Мне хотелось бы выразить своё восхищение мудростью президента Фудзито, решившего всё-таки начать большой поход на Россию. Первый конкретный результат — соглашение с Дальневосточным университетом, второй — сегодняшний симпозиум. По сути дела, президент Фудзито вносит практический вклад в реализацию тех договоренностей, которые были достигнуты в 2003 г. между российским президентом и японским премьер-министром и названы «Планом действий».

Второе. По просьбе наших историков, которые не смогли принять участие в «круглом столе», и солидаризуясь с ними, я хотел бы выразить замечание по поводу доклада господина Кусахара «Нитобэ Инадзо и Россия». У российских историков есть несогласие с той оценкой предпосылок русско-японской войны 1904–1905 гг., которая с начала этого года очень активно пропагандировалась в японской прессе. Суть её состоит в том, что для Японии эта война была актом сопротивления империалистической экспансии царской России в южном направлении. Нам представляется, что такая оценка — это просто напросто двойной стандарт, от которого надо отказываться в оценках прошлого, чтобы такие ошибки не повторялись для оценок настоящего.

Третье. Разрешите сделать некоторые комментарии по поводу доклада уважаемого профессора Кимура. Совершенно согласен со многими положениями доклада, потому что они объективны и честны. Не требует доказательств тезис о том, что Россия не является приоритетом во внешней политике Японии, и наоборот, Япония не является приоритетом во внешней политике России. У меня сразу возникает вопрос: почему, в чём причина? Так вот, ответа на этот вопрос сегодня дано не было. Мне представляется, что мы должны на будущее поставить себе задачу чётко ответить на данный вопрос.

Каковы причины отсутствия приоритетности по отношению к друг другу? Профессор Кимура выразил определённую тревогу по поводу некоторых аспектов сотрудничества России в Азиатско-тихоокеанском регионе, и, как я понимаю, в отношении Китая. Конкретно это касается военно-технического сотрудничества. В этой связи поступило предложение сбалансировать политику России в отношениях с Японией, Китаем и Индией. У меня есть один рецепт: надо развивать военно-техническое сотрудничество между Японией и Россией, и тогда мы снимем все проблемы сразу.

Последний комментарий по поводу общей ситуации. Мы никак не можем решить одну маленькую-маленькую проблему, как мы её называем, хотя она есть единственный тормоз на пути к развитию и углублению отношений. Мне представляется, что мы неправомерно теряем время, потому что есть ещё один фактор — фактор внешнего окружения, фактор региональной и глобальной обстановки. Профессор Кимура совершенно справедливо задал вопрос: куда пойдет Китай, каким он будет? Но он ещё не вспомнил, куда пойдет Корея. Я имею в виду объединённую Корею, а она будет объединённой. Вот как тогда, в изменившейся обстановке мы будем решать эти вопросы? И более того, маленький-маленький нюанс: и с той, и с другой страной у Японии есть аналогичная проблема, только в разных ракурсах. Сегодня мы должны приложить максимум усилий к тому, чтобы выработать алгоритм разрешения этой проблемы. С одной стороны, чтобы у нас был прототип разрешения такой проблемы в будущем. С другой стороны, мы должны укрепить собственные позиции. И Япония, и Россия находятся перед будущими событиями, которых мы ещё не знаем, куда они пойдут. Мы, конечно, будем прилагать усилия, чтобы они шли в нужном направлении. Но если мы будем действовать порознь, у нас для этого сил не хватит.

Наш долг перед памятью Гото Симпэй — активизировать наши встречи, наши усилия и активно и практически работать.

В а с и л и й М О Л О Д Я К О В

Большое спасибо. К сожалению, мы превысили регламент и завершаем нашу дискуссию. Сейчас мы переходим к церемонии подведения итогов и закрытия симпозиума, а потом все вместе сфотографируемся на память. После этого состоится краткий брифинг организаторов симпозиума.

Закрытие симпозиума

Эльгена МОЛОДЯКОВА

Уважаемые коллеги! Наш «Круглый стол» продолжался более двух часов, но мне показалось, что он прошёл, как говорится, на одном дыхании. В ходе симпозиума были выделены определённые ключевые понятия, ключевые слова. Главные из них, судя по частоте употребления с той и с другой стороны, — это диалог, доверие, взаимопонимание. Они звучали практически во всех выступлениях. Во многих речах японских коллег и наших соотечественников фигурировали призывы к тому, что надо повернуться лицом друг к другу, рассматривать не только политические события, но и деяния людей. Наш Центр японских исследований Института востоковедения в прошлом году реализовал коллективный проект «Япония второй половины XX века. Проблемы и судьбы» и выпустил одноимённую монографию. Через судьбы выдающихся людей Японии мы попытались рассмотреть важнейшие события недавнего прошлого. И продолжая эту очень важную, как я полагаю, линию, на следующий год мы планируем проект «Портрет японского общества». Уверена, что сегодняшний симпозиум много подсказал нам и нашим коллегам в этом плане.

Позвольте мне попросить президента Фудзито также выступить с заключительным словом.

ФУДЗИТО Тацунобу

Прошедший симпозиум занял не один час и прошёл в хорошем рабочем ритме. Мне кажется, он прошёл очень содержательно. Были заслушаны интересные, содержательные докла-

ды, состоялся откровенный обмен мнениями, что мне особенно приятно. Поэтому я хочу от всего сердца поблагодарить участников симпозиума за столь заинтересованное участие в нём.

Дальнейшее улучшение отношений между Россией и Японией, действительно, имеет смысл основывать на позитивном опыте прошлого, на опыте таких людей, как Кацура Таро, Гото Симпэй, Нитобэ Инадзо. Основываясь на их опыте, которому были посвящены сегодняшние доклады, мы сможем много сделать для будущего. Не будем скрывать, что сегодня в российско-японских отношениях существует много проблем, прежде всего проблема северных территорий. Но мне было очень отраднo сегодня выслушать всех присутствующих, их откровенные, честные, серьёзные суждения по всему спектру этих проблем.

Говоря прямо, проблема северных территорий является очень большим препятствием на пути дальнейшего развития отношений между нашими странами. И если мы так или иначе не разрешим её, эти отношения не достигнут должного уровня, не примут должные формы. Уверен, что решение этой проблемы является необходимым шагом на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией, который, конечно, необходим. Разумеется, разрешение этой задачи — дело правительств, дело дипломатов, которые ведут и будут вести переговоры, что занимает, как известно, очень-очень много времени. Мы же, простые граждане, должны дистанцироваться от правительственных сфер, работать на своём уровне, уровне диалога и попыток достичь взаимопонимания, попыток действенного сотрудничества в той сфере, в которой работаем, — в области образования, науки и культуры. Я думаю, что это очень перспективный путь. Хочу ещё раз поблагодарить всех вас за откровенные высказывания, за ваше понимание, за ваш интерес. Это очень важно.

В связи с этим я обращаюсь к вам с конкретным предложением. Я надеюсь, что наш сегодняшний симпозиум не будет

разовым мероприятием. И мы предлагаем провести, по крайней мере, ещё один, ответный симпозиум, который, мы надеемся, станет звеном в цепи нашего сотрудничества, в следующем году в Токио. Будем продолжать и развивать тему нашего сегодняшнего диалога. Давайте обмениваться информацией, обмениваться мнениями, спорить. Это тоже путь к взаимопониманию и сотрудничеству. Этим конкретным предложением я бы хотел завершить своё выступление.

Ещё раз большое спасибо всем за взаимопонимание, участие, помощь и поддержку.

Э л ь г е н а М О Л О Д Я К О В А

Думаю, что выражу общее мнение, поблагодарив президента Фудзито за его замечательные слова и за те перспективы, которые он обозначил. Я думаю, мы все их поддержим и будем для этого работать. Объявляю о закрытии нашего Симпозиума.

БРИФИНГ ОРГАНИЗАТОРОВ СИМПОЗИУМА

ФУДЗИТО Тацунобу
КИМУРА Хироси
ФУКИУРА Тадамаса
Эльгена МОЛОДЯКОВА
Геннадий БОРДЮГОВ

Г е н н а д и й Б О Р Д Ю Г О В

К сожалению, у нас осталось совсем немного времени для общения с представителями СМИ. Пожалуйста, ваши вопросы.

Б о р и с С О К О Л О В («Политический журнал»)

Господин Президент, как вы оцениваете итоги симпозиума?

Ф У Д З И Т О Т а ц у н о б у

Если говорить очень коротко, то должен сказать, что симпозиум превзошёл все мои ожидания. Прекрасный симпозиум. Считаю, что мы очень хорошо поработали.

Б о р и с С О К О Л О В

Второй вопрос: в чем вы видите значение этого симпозиума для развития российско-японских отношений?

Ф У Д З И Т О Т а ц у н о б у

Наш симпозиум назывался «Прошлое и будущее российско-японских отношений», а в его подзаголовке стоят три фамилии: Кацура, Гото, Нитобэ. Все трое были непосредственно связаны с нашим Университетом Такусёку, о чём сегодня здесь подробно говорилось. Первые двое приложили значительные усилия к улучшению и развитию российско-японских отношений и внесли в этот процесс заметный вклад. Поэтому их опыт важен нам для будущего. И мне было очень приятно выслушать сегодня такие содержательные и интересные доклады. Кроме того, мне очень отрадно, что на наш симпозиум пришли представители многих научных учреждений и исследовательских центров России, которые проявили такое заинтересованное внимание к этой тематике.

В прошедшем столетии отношения между Россией и Японией, как уже здесь говорилось, не всегда складывались гладко. Было даже две войны. Нам всем об этом надо помнить. Но главное — помнить о прошлом, не оставаясь в плену у прошлого. Всё-таки перед нами будущее, ради которого мы должны жить и работать. Наша работа предназначена для дальнейшего выстраивания российско-японских отношений в целом, для дальнейшего выстраивания в их рамках сотрудничества научного, культурного, образовательного, в том числе конкретных связей нашего Университета Такусёку с учебными заведениями и научными учреждениями России. Это одна из целей нашей международной деятельности. И это одна из главных целей нашего сегодняшнего форума. Вот каким мне видится его значение.

В межгосударственных отношениях существует множество проблем. Конечно, их решением должны заниматься лидеры, правительства, дипломаты, и это занимает много времени. Верно, что существующие проблемы трудно разрешить в короткий срок. Но это не значит, что они неразрешимы. И это не значит, что мы, простые граждане, ничего не можем для этого

сделать. На своём гражданском, неправительственном уровне мы должны, как я уже говорил, и, надеюсь, со мной согласны все участники симпозиума, развивать сотрудничество в области науки, образования и культуры, сотрудничество на неправительственном уровне, между учебными заведениями и научными учреждениями наших стран. Я думаю, что на этом пути мы можем внести свой посильный вклад в развитие и улучшение российско-японских отношений и действительно принести практическую пользу обеим нашим странам.

Именно потому что сегодняшний симпозиум имеет не только научное, но и практическое значение, мы не хотим, чтобы он остался разовым мероприятием. Поэтому мы предлагаем провести аналогичный симпозиум в следующем году в Токио, и надеемся, что это будет началом большого пути сотрудничества Университета Такусёку с научными и учебными заведениями России. И мне кажется, это моё настроение, это моё убеждение получило отклик у всех участников нашего симпозиума. Надеюсь, что в будущем мы добьемся ещё больших успехов.

Мы также надеемся, что сотрудничество, начатое этим форумом, не ограничится только этой формой. Оно должно быть многообразным и многосторонним. Оно будет включать в себя, прежде всего, постоянный и подробный взаимный обмен информацией. Это положит основание действенному диалогу, который является залогом любого сотрудничества. Полагаю, что как раз сфера научных учреждений и учебных заведений является благодатной почвой для развития подобного вида сотрудничества.

А л е к с а н д р К У Л А Н О В (Интернет журнал «Япон.ru»)
У меня очень много вопросов, а времени уже совсем не осталось. Поэтому прошу президента Фудзито, профессора Кимура и профессора Молодякову уделить мне время отдельно и дать интервью для читателей нашего журнала.

ИНТЕРВЬЮ

(беседовал Александр Куланов)

Ф У Д З И Т О

Т а ц у н о б у :

«Нам нужен диалог»⁴⁰

Господин президент, вы возглавляете один из самых уважаемых частных университетов Японии с ярко выраженной регионоведческой направленностью, активно работаете в области науки и просвещения этой страны. Скажите, пожалуйста, почему сейчас Ваше внимание обратилось к России?

На прошедшем симпозиуме я подробно отвечал на этот вопрос, да и прозвучавшие доклады были в значительной степени посвящены этой теме, но специально для читателей вашего журнала я хотел бы обозначить некую динамику. Речь идёт о трансформации наших интересов от Азии к Евразии. Мы начинаем мыслить не в азиатском, а в евразийском контексте, где ключевыми понятиями являются мир, безопасность, развитие. А если мы говорим о мире, безопасности и сотрудничестве в Евразии, то роль России здесь имеет очень большое значение.

Российско-японские отношения являются прежде всего делом правительств обеих стран, и это составляет суть перегово-

⁴⁰ Перевод Василия Молодякова.

ров, ведущихся на правительственном уровне. Естественно, там главную роль играют национальные интересы и решение проблем двусторонних отношений, включая территориальную проблему. Мы, конечно, надеемся на то, что эти переговоры будут идти успешно, но наш Университет Такусёку является частным и мы не связаны какими-либо жесткими рамками в этом смысле. Для нас важен, прежде всего, свободный обмен мнениями, информацией, важен диалог! Не только с Россией, а со всеми странами. Мы думаем, что это самый лучший путь к достижению взаимопониманию на неправительственном, гражданском уровне. Мы надеемся внести свой вклад в улучшение отношений с Россией именно как высшее учебное заведение, как образовательная структура. В этом и заключается причина нашего обращения к вашей стране.

Учитывая смену направленности Университета с азиатской на евразийскую, как вы представляете себе место и взаимодействие России и Японии в евразийском контексте?

Евразийский материк очень велик, особенно, с запада на восток, или с востока на запад — как вам угодно. Часть этого материка — Европа уже объединилась в Европейское Сообщество (ЕС), которое представляет собой если не единое государство, то, по крайней мере, отдельный окончательно оформившийся блок. В Азии такого единства нет и, надо сказать, пока не предвидится. Но совершенно очевидна тенденция, в соответствии с которой мир движется к делению на региональные блоки, содружества и сообщества. Я вкладываю в это понятие положительный смысл, акцентируя внимание не на противостоянии, а на объединении стран в эти блоки и на их сотрудничестве. Мне думается, что Азии следует быть более единой.

Если же посмотреть на карту Азии, то очевидно, что на роль лидера тут напрашиваются три страны: Китай, Япония и Россия. Причём, это даже не столько три потенциальных стра-

ны-лидера, сколько три системообразующих центра. Содружество наподобие ЕС для Азии пока недостижимый идеал, и об этом стоит говорить прямо. Но тенденция именно такова. Поскольку и Россия, и Япония являются системообразующими центрами и у них есть общие проблемы, которые надо решать, я считаю, что и России и Японии надо работать в направлении образования некоего Евразийского Содружества. Хочу подчеркнуть, это идеал — это дело будущего. Но нам надо совершать совместные шаги, прикладывать совместные усилия для продвижения по этому пути.

Мне хотелось бы особое внимание обратить на проблемы безопасности в Азии и Евразии. Здесь особенно важна роль Китая. Возникает простой вопрос: куда он пойдёт? Важен и северокорейский фактор. Любое неосторожное действие, любая ошибка или неверное движение могут привести к колоссальным негативным последствиям для Азии, да и для всего мира. Поэтому мне представляется, что если Япония и Россия будут действовать слаженно, они смогут сбалансировать положение в Азии и обеспечить сохранение мира и безопасности во всем мире.

Профессор Университета Такусёку Хирочи Кимура на симпозиуме высказал интересное мнение, что не самое хорошее отношение японцев к России стало настолько привычным, что это выглядит нормальным. Судя по тому, как активно ваш университет выходит на российское научное и информационное поле, вы с этим не согласны?

Я не считаю это нормальным, но такое положение действительно существует, и с этим приходится считаться. Но лично мне представляется, что не очень хорошее отношение японцев к России не является позитивным фактором не только в отношениях между нашими странами, но и в перспективе всех отношений в Азии.

Нельзя не признать, что такое отношение японцев к вашей стране является следствием определенных исторических событий, начиная с русско-японской войны и включая, конечно, Вторую мировую войну. Так сложилось! Нынешнее состояние дел есть следствие событий прошлого. Чтобы переломить ситуацию и изменить сложившееся положение надо поскорее заключить мирный договор. Я уверен, что японцы хотят как можно скорее заключить мирный договор с Россией, но для этого надо решить территориальную проблему. Это действительно серьёзное препятствие на пути к заключению мирного договора. Ещё раз хочу подчеркнуть, что нынешнее состояние российско-японских отношений и отношение японцев к России я считаю ненормальным. Их надо менять, но это относится не только к нашим странам. Это проблема всей Азии и всего мира, так как я абсолютно уверен, что любая напряжённость в Азии — это плохо.

В завершение частинный вопрос. Вы впервые в Москве. Как ваше впечатление от российской столицы?

Первое впечатление — это ощущение большой страны. Оно было у меня, и когда я летел на самолете, и когда ходил по Красной площади, и когда осматривал Москву. Второе ощущение то, что здесь много памятников истории, великолепных памятников ушедших веков, и это произвело на меня большое впечатление. У Японии, как вы знаете, тоже древняя история и поэтому чувство времени нам очень присуще. Конечно, у России и Японии совершенно разные культуры, но, несмотря на эту разницу, я почувствовал, что у вас есть своя древняя история и своя древняя культура.

Что такое русские люди? Это размах! У русских большой размах. Видимо, потому что страна такая большая. Между нашими государствами и правительствами много проблем, а между людьми всё нормально — это то, что я заметил на

частном уровне. Однако страна складывается из людей и если между людьми проблем нет, если есть взаимопонимание, то и страны придут к взаимопониманию, к решению накопившихся вопросов. Мне кажется, роль университетов в этом особенно велика.

КИМУРА

Хироси:

«Русские не меняются»⁴¹

Кимура-сэнсэй, вы хорошо известны в Японии, вас неплохо знают и российские японоведы, но в основном как специалиста по СССР и России эпохи Горбачёва–Ельцина. Судя по вашему участию в симпозиуме который проводил Университет Такусёку, вы активно интересуетесь и современной Россией. Так ли это? Считаете ли Вы, что наша страна изменилась за последние 4–5 лет? Если да, то в какую сторону?

За последние 4–5 лет Россия заметно переменялась. Это со всей очевидностью понимаешь, уже глядя из окна машины, когда едешь из аэропорта Шереметьево в центр Москвы: огромные супермаркеты, современные высотные здания, яркие, красочные неоновые рекламы, огромное количество машин, запрудивших улицы, роскошные бутики на Тверской. В знаменитом ГУМе на каждом шагу иностранные бренды, превосходный кофе в уютном кафе, в двух шагах от Мавзолея Ленина. В Доме Книги — бестселлеры Елены Трегубовой, Артёма Тарасова, Александра Бовина, Бориса Березовского. Как на Западе

⁴¹ Авторизованный перевод Василия Молодякова.

езде можно расплатиться кредитной карточкой. Мне, впервые побывавшему в России в 1968 г., всё это кажется похожим на сон, на сказку.

Конечно, есть и то, что не меняется. На Горбушке по-прежнему продают DVD по пять долларов за штуку. Фильмы Кита-но Такэси здесь дешевле, чем в Японии, — явно подделка. А ведь Россия в мае этого года решила вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО). Как же быть с таким явным нарушением права интеллектуальной собственности?!

В гостинице «Белград» девушка, отвечающая за вызов такси, на просьбу о заказе машины по городу, коротко отвечает: «Ничего нет» — хотя всего час дня. На обратном пути я заранее заказал и оплатил такси от гостиницы до аэропорта Шереметьево, получив ваучер. И что? Водитель опоздал на пятьдесят минут! В аэропорту с меня потребовали сто долларов за якобы имеющийся перевес. Давно я не сталкивался с таким обращением. Тем более, я летел первым классом, где можно бесплатно провозить на 10 килограммов больше. «Не годится», — подумал я и попросил квитанцию об оплате. «Пятьдесят долларов и никакой квитанции, пойдёт?» — последовал ответ. Видимо, по-прежнему верна пословица «Не подмажешь — не поедешь».

Если коротко, то с внешней стороны Россия очень переменилась, а вот менталитет русских людей в основном остался прежним.

В ваших работах, переведённых на русский язык, и в докладе, сделанном на симпозиуме, Вы говорили интереснейшие вещи. Например, о том, что плохой имидж России в Японии — нормальное состояние. Считаете ли Вы, что это положение надо менять?

Заявляю это решительно. Образ России в глазах японцев плох. Одна из причин этого — нарушение Сталиным, ещё в советскую эпоху, советско-японского пакта о нейтралитете и объяв-

ление войны Японии. Президент Ельцин в своё время официально принёс Японии извинения за то, что Советский Союз, в нарушение международного права, удерживал в сибирском плену 600 тысяч японцев. Однако советские лидеры до сих пор молчат о другом преступлении Сталина — оккупации Южно-Курильских островов, известных в Японии как северные территории. Поэтому между Россией и Японией даже через шесть десятилетий после окончания войны нет мирного договора. Если президент Путин вернёт Японии Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, образ России в глаза японцев улучшится. До этого японцы будут считать Россию «вором на пожаре», которому нельзя ни в чём доверять.

Основной проблемой, о которую спотыкаются все попытки наладить нормальные двусторонние отношения, Вы, судя по Вашим выступлениям, считаете территориальную. Но, может быть, она не так уж и важна для Японии? В распространенной в нашей стране книге «Вехи на пути к заключению мирного договора» прямо говорится о том, что эта проблема инспирирована США⁴² (вопрос 32). Так, может быть, оставить эту проблему на решение следующим поколениям?

Четыре острова северных территорий воплощают для японцев недоверие к России. Правда, что президент США Рузвельт и государственный секретарь Даллес сыграли в этом свою роль. Однако, после этого Соединённые Штаты не раз официально заявляли, что упомянутые четыре острова являются японской территорией и исторически, и юридически. Россия хоть и признала наличие в российско-японских отношениях территориального вопроса, но не проявляет воли к возвращению этих территорий Японии. Это, в свою очередь, препятствует возможному поступательному развитию отношений между

⁴² Вехи на пути к заключению мирного договора. 88 вопросов от граждан России. Перевод с японского. — М., 2001. С.92.

нашими странами на протяжении всех шестидесяти послевоенных лет. Пока Россия не сделает соответствующих шагов, прогресса в российско-японских отношениях не будет.

Вы говорили, что при условии передачи Японии спорных территорий, Япония готова признать права России на Сахалин и остальные Курильские острова. Не кажется ли Вам, что такая постановка вопроса только отдаляет решение проблемы, так как рождает в россиянах непонимание и чувство негативного удивления? Может быть, столь жесткая позиция Японии — не самый лучший способ ведения переговоров?

Вопрос основан на не совсем верной трактовке моего высказывания, поэтому считаю своим долгом сделать разъяснение. В процессе территориального спора между Японией и Россией японская сторона уже признала права России на южную часть Сахалина и 18 островов Курильской гряды. Теперь очередь за российской стороной признать японский суверенитет над 4 островами, о которых идёт речь.

Общаясь с представителями бизнес-элиты Японии, мне не раз приходилось слышать от них высказывания о том, что если бы в России была нормальная экономическая и юридическая обстановка, то ничто не мешало бы хорошим экономическим отношениям между нашими странами. В том числе и проблема северных территорий — если выгода достаточно велика, то можно и забыть об этих островах. Что Вы об этом думаете?

Бизнесмены думают прежде всего о себе и о собственной выгоде. Я на этом останавливаться не могу. Если отношения между Россией и Японией на неправительственном уровне будут развиваться удовлетворительно, это хорошо. Однако, если российское правительство желает от японского правительства решительных позитивных шагов, оно, российское правитель-

ство, должно считаться с позицией японского правительства по территориальному вопросу. Почему? Да потому что японское правительство опирается на японских избирателей и налогоплательщиков. А они не будут поддерживать правительство, которое закрывает глаза на то, что острова остаются у России. За вычетом корыстных бизнесменов, японский народ не позволит пренебрегать национальным суверенитетом, национальной гордостью, «законом и справедливостью» ради получения экономических выгод.

Возможно ли по Вашему мнению, изменение образа России в Японии без заключения мирного договора или, если допустить такую возможность, при компромиссном решении проблемы «Северных территорий» (2+2), откладывание её решения на длительный срок и так далее?

Территориальную проблему между Россией и Японией всё равно придется решать, если не сегодня, так завтра. Допустим, российская сторона признает суверенитет Японии над четырьмя островами. Но ведь сейчас на них живут российские граждане, и пока эти острова действительно станут японскими пройдет время. Премьер Коидзуми понимает это обстоятельство. Здесь японская сторона готова пойти на определённые уступки российской стороне. Однако российская сторона ни о каких возможных уступках японской стороне ничего конкретно не говорит. Получается совершенно очевидная картина: тот, кто уступает, остаётся в проигрыше.

Э л ь г е н а
МОЛОДЯКОВА:

«Партнерство — ключевое слово!»

Эльгена Васильевна, как вы оцениваете результаты прошедшего симпозиума?

Симпозиум удался! Несмотря на высокий статус участников, обошлось без казенщины, которая часто портит подобные мероприятия. В то же время не было и квазиакадемического занудства, когда тема доклада интересна только самому докладчику и его вечному оппоненту, сидящему в первом ряду. Было чёткое и информативное представление сторон, были краткие, но содержательные научные доклады, за каждым из которых видны годы исследовательской работы, наконец, была отличная дискуссия — откровенная, динамичная, по тем вопросам, которые интересуют всех. Особенно отрадно то, что у нас, у Центра японских исследований Института востоковедения РАН, появился новый партнер в Японии — Университет Такусёку.

С кем ещё сотрудничает ваш центр в Японии?

У нас есть постоянно действующие программы научного обмена с токийскими Университетами Кэйо и Хосэй. Совместно с Университетом Хосэй мы в сентябре прошлого года провели в Москве большой интересный симпозиум, выпустили отдельной книгой его материалы, а недавно закончили исследовательский проект «Изучение Японии в постсоветской России», который будет издан отдельной книгой и по-русски, и по-японски. Раньше были связи с киотосским Университетом Рицумэйкан и институтом Нитибункэн, но они порвались.

Должна сказать откровенно, что японская сторона с течением времени проявляет к нам всё меньше и меньше интереса. Поэтому инициативу Университета Такусёку выйти на просторы России — а она не ограничивается только Москвой — я могу только приветствовать.

Какие формы сотрудничества вы считаете наиболее перспективными?

Всё начинается с обмена информацией и личных контактов. Университет Такусёку поступил дальновидно, предварительно выпустив отличный информационный буклет на русском языке, где есть и его краткая история, и рассказ о сегодняшнем дне, и сведения об изучении там России и русского языка. Хорошо, что в Москву приехал сам президент университета господин Фудзито. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» — эта японская пословица так прижилась в России, что её считают исконно русской. Затем проведение симпозиумов, что, конечно, непросто в организационном отношении, но просто с той точки зрения, что нам всегда есть о чём поговорить, что обсудить. Не надо мучительно придумывать тему! Ну а дальше надо переходить к совместным исследовательским проектам.

Японский фонд уже более десяти лет финансирует японоведческие исследования в России в рамках соглашения с Центром по изучению современной Японии РАН. Ваш Центр активно участвует в этой программе. Но порой можно слышать, что наши учёные тривиально «продались» японцам и пишут то, что им велят в японском посольстве. Как вы это прокомментируете?

Абсолютная чепуха. Заявляю это со всей ответственностью, поскольку знаю ситуацию изнутри, с самого начала действия этого соглашения. Никто нам ничего не «велит», не «предпи-

сывает», не «цензурует». Полная свобода. В авторских и коллективных монографиях, в ежегоднике «Япония», которые издаются при финансовой поддержке Японского фонда, — и мы ему за это искренне благодарны — немало критических материалов о Японии, немало того, что не соответствует тамошней политической ортодоксии. Да, откровенно японофобских материалов там нет — как практически нет японофобов среди настоящих ученых-японистов.

Вернёмся к Университету Такусёку. Он традиционно отличается регионоведческой направленностью, причём Россия занимает там далеко не главное место.

Наши двусторонние связи не должны замыкаться на проблемах российско-японских отношений. Вы видели, как в кулуарах симпозиума оживленно беседовали три монголоведа — профессор Икэда из Токио, профессор Лузянин из Москвы и профессор Кузьмин из Иркутска. Наш Центр — только одно из подразделений Института востоковедения РАН, в котором работают прекрасные специалисты по тем странам и регионам, которые изучают в Университете Такусёку. Разумеется, это относится не только к нему. Честно говоря, мне непонятно, почему к нам до сих пор не едут японские иранисты или арабисты. В нашей стране традиция изучения этих стран и культур насчитывает не одно столетие, существуют прекрасные научные школы, ссмотром которых стал, например, Всемирный конгресс востоковедов ICANAS-XXXVII, прошедший в августе этого года в Москве. Кстати, японская делегация на нём была одной из самых представительных.

На симпозиуме много говорилось о нынешнем состоянии и ближайших перспективах российско-японских отношений, о том, что ученые, научные и учебные учреждения могут внести в их развитие свой вклад. Что вы об этом думаете?

Отношения между нашими странами, прямо скажем, непростые, и ждать здесь скорых и решительных подвижек на правительственном уровне, по-моему, не приходится. Да ждать и не надо — надо действовать, действовать на своём уровне! Партнерство — это слово должно стать ключевым для XXI века. Конечно, я далека от мысли, что наш симпозиум разом что-то радикально изменит в российско-японских отношениях. Но если совсем ничего делать, то ничего и не изменится. Ведь проблема не столько в пресловутых островах, сколько во взаимном недоверии, недостатке адекватной информации друг о друге, в недостатке интереса Японии к России. В сегодняшней России интерес к Японии очень велик и пока не падает, но трудно сказать, что будет через пять лет. В Россию идёт тихая, но явная экспансия Китая, стран Центральной Азии и арабского Востока, в том числе экспансия культурная и информационная, в которую они вкладывают очень большие деньги.

Японии надо активнее моделировать свой положительный образ в России — учитывая, конечно, интересы потенциальной аудитории — пока для этого существуют столь благоприятные условия. Да и России надо хоть что-то делать для создания своего положительного образа в Японии. Если государственные чиновники и дипломаты этим не занимаются, заниматься должны мы, простые граждане, каждый на своём месте и в меру своих сил. Учёным и преподавателям это, как говорится, сам Бог велел.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Симпозиум закончился. Можно сказать, что он прошёл успешно. Свидетельство тому — не только отзывы участников и гостей, но и внимание к нему средств массовой информации.

К нашей работе дважды обращалась одна из влиятельнейших газет Японии «Ёмиури симбун», сначала использовавшая обнародованные на симпозиуме материалы в статье Х. Фусэ «Гото Симпэй и Сталин» (23 октября), а затем поместившая изложение основных докладов (15 ноября 2004 г.). В России статьи и заметки о симпозиуме опубликовали газета «Интерформ-пространство» (2004, № 11), журналы «Евразия сегодня» (2004, № 11), «Азия и Африка сегодня» (2004, № 12), «Родина» (2004, № 11) и «Политический журнал» (2004, № 37). Особую активность проявил еженедельный интернет-журнал «Япон.ру», на страницах которого в октябре кроме информации о прошедшем мероприятии появились интервью президента Фудзито и профессора Кимура, включенные в настоящий сборник.

Симпозиум закончился, но наша общая работа только начинается. На октябрь нынешнего года Университет Такусёку запланировал проведение ответного симпозиума, посвящённого прошлому, настоящему и будущему российско-японских отношений. Партнерами с российской стороны снова выступят Центр японских исследований Института востоковедения РАН и Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XX). Это и есть то самое конкретное дело, которое учёные России и Японии могут сделать ради улучшения отношений между нашими странами.

«...Часто говорят, что двадцать первый век будет «веком Евразии».

Чтобы это сбылось, Япония и Россия, являющиеся частью Евразии, должны сотрудничать в различных областях.

Для улучшения и развития японско-российских отношений необходимы не только усилия политиков и дипломатов, но сотрудничество на уровне простых граждан. Наследуя духу и заветам Кацура и Гото, университет Такусёку как учебное заведение готов внести в это свой вклад.

Нынешний японско-российский Симпозиум обращен к прошлому опыту отношений между нами, но, по-моему, его главное значение в определении путей для будущего. Университет Такусёку имеет твердое намерение в дальнейшем вести сотрудничество и научный обмен с университетами России, институтами Российской Академии наук, научными обществами».

ФУДЗИТО Тацунобу,
Президент Университета Такусёку

拓殖大学

Российская
Академия Наук

